

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки

44.03.01 – Педагогическое образование

Профиль

История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Формирование колхозной системы в СССР: социальные практики
адаптации и сопротивления**

Студент

(подпись, дата)

**Шадчнева
Надежда Алексеевна**

Научный руководитель

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2016

Содержание

Введение.....	3-12
Глава I. Создание колхозной системы в СССР.....	13-31
1.1. Нормативно-правовой аспект политики коллективизации.....	13-18
1.2. Социальный аспект политики «ликвидации кулачества как класса».....	18-23
1.3. Раскулачивание – одна из страниц истории моей семьи.....	24-31
Глава II. Социальные практики адаптации и сопротивления крестьян.....	32-60
2.1. Активные и пассивные практики протеста крестьян.....	32-48
2.2. Формы адаптации к политике коллективизации.....	48-54
2.3. Итоги и последствия политики коллективизации.....	54-60
Глава III. Тема «Коллективизация в СССР» в школьном курсе истории.....	61-80
3.1.Трактовка темы в современных учебниках истории.....	61-67
3.2. Технологическая карта урока «Коллективизация в СССР».....	67-80
Заключение.....	81-87
Список источников и литературы.....	88-92
Приложение к уроку.....	93-105

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы

обусловлена тем, что в условиях поиска национальной идеи современное общество заинтересовано в восстановлении исторической преемственности. Для этого нам необходимо осуществлять комплексный анализ проблем социального взаимодействия власти и общества. Одним из сложных процессов данного взаимодействия является период создания колхозной системы в СССР. Несмотря на обширную историографию, многие вопросы данной темы недостаточно полно и обстоятельно изучены, так как все публикации доперестроечного периода пронизаны догматизмом коммунистической идеологии и идеализацией этого исторического процесса. В современных же публикациях часто преобладает субъективный и односторонний подход к толкованию исторических фактов, относящихся к процессу формирования колхозной системы в СССР. В исторической памяти нашего народа период коллективизации является одним из самых болезненных, ведь история каждой семьи неразрывно связана с историей страны в целом.

В качестве **объекта** работы выступает исторический процесс создания колхозной системы в СССР в период 1929 – 1933 гг.

Предметом являются социальные практики сопротивления и адаптации крестьян.

Методология исследования в данной работы базируется на основных принципах исторического исследования – историзме и объективности. Принцип историзма, предполагающий определение общих закономерностей развития, применялся, прежде всего, при анализе источников, а на основе принципа объективности выполнен анализ имеющихся в историографии точек зрения.

При исследовании были использованы конкретно-исторические методы. Историко-описательный позволил изложить фактический материал,

сравнительно-исторический – сравнивать исторические факты по аналогии. Помимо этого применялись логический, проблемно-исторический, статистический, антропологический и др. методы. Они позволили выявить причинно-следственную связь между историческими событиями и явлениями.

Кроме того, в работе использовались методы биографических исследований, в том числе метод «персональной истории» или «новой биографической истории», где предметом становится «история индивида» и «история одной жизни». Она рассматривается в той социальной и культурной атмосфере, в которой обитал объект исследования¹.

Степень изученности проблемы очень неоднородна. Данная тема нашла отражение как в общих трудах по истории коллективизации, так и в специальных работах. В отечественной историографии можно выделить три периода, отличающиеся по интенсивности изучения проблемы и научным подходам:

- 1) с 1930 г. до середины 1950-х гг.,
- 2) с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг.
- 3) с конца 1980-х гг. по настоящее время.

1) Первые статьи и брошюры появились в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Они были написаны партийными и советскими работниками в агитационно-пропагандистских целях, поэтому не могут считаться научно-исследовательскими. Первые попытки обобщения итогов борьбы коммунистической партии за социалистические преобразования сельского хозяйства и ликвидацию кулачества как класса предприняли Я. П. Никулихин и С.Н. Красавин². М.Я. Залесский показал, что налоговое обложение не только сдерживало рост экономической мощи кулацких

¹ Репина Л.П. История исторического знания: пособие для вузов. М., 2006. С. 262-268.

² Красавин С.Н. Первые итоги сплошной коллективизации. // «На аграрном фронте», 1934, № 12. С.34-51; Никулихин Я. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в первой пятилетке. М., 1934.

хозяйств, но и служило основанием для последующего их раскулачивания¹. Интерес к данной теме возрос в послевоенный период. Отечественная историография пополнилась рядом научно-популярных и исследовательских работ. В научный оборот были введены новые архивные источники, материалы периодической печати, статистические данные, расширился круг исследуемых вопросов, в том числе и касающихся ликвидации кулачества. Из работ, появившихся в эти годы, следует отметить монографии Г.Е. Глезермана «Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР», Б.А. Абрамова «Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса», М.А. Краева «Победа колхозного строя в СССР»². Н.М. Черноморский и Г.К. Плющев утверждали, что основная масса крестьянства поддержала меры против кулаков. В то же время они отмечали широкий масштаб «перегибов», допущенных при раскулачивании³. Советские историки, находясь в жёстких идеологических рамках, руководствовались догматами об объективной необходимости ликвидации кулачества. Их внимание было нацелено на изучение роли партии в организации и проведении политики ликвидации кулачества, форм классовой борьбы в деревне, попыток кулаков сорвать коллективизацию сельского хозяйства.

2) Со второй половины 1950-х гг. начинается второй период в советской историографии. Увеличилось количество работ по данной теме, заметно повысился их научный уровень, значительно расширилась источниковедческая база. Исследователями использовался критический подход к источникам. Следует отметить работы С.П. Трапезникова, В.И. Погудина, В.П. Данилова, М.Л. Богденко, И.Е. Зеленина, П.В. Семернина,

¹Залесский М.Я. Налоговая политика Советского государства в деревне. М., 1940.

² Мельникова Т.А. Историография аграрной политики СССР 30-х гг. //Историческая и социально-образовательная мысль. – 2009. – №2. С. 61-70.

³ Черноморский Н.М. Начало сплошной коллективизации в Тамбовском округе ЦЧО (1929-1930 гг.). М., 1947; Плющев Г.К. Борьба за коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса в Курском округе (1928-1930 гг.). Курск, 1949.

В.К. Медведева¹. Давая в целом положительную оценку ликвидации кулачества, авторы в то же время высказали и ряд критических положений. Изучаются и новые вопросы по данной проблеме, например, депортация кулаков. В ряде работ содержались утверждения о том, что партия и правительство проявляло заботу о переселенцах. В конце 1960-х – первой половине 1980-х гг. отечественная историография пополнилась трудами высокого исследовательского уровня. Это, прежде всего, работы В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого и И.Я. Трифонова². В них рассматривался целый комплекс вопросов, таких как анализ аграрной политики советского государства конца 1920-х – начала 1930-х гг., оценка сложных социальных процессов, происходивших в крестьянстве накануне сплошной коллективизации, форм и методов сопротивления кулаков, выработка политики ликвидации кулачества, характеристика массовых крестьянских волнений, выселение кулаков. Выводы авторов по-прежнему не выходили за рамки официальной концепции. Итогом научной разработки основ, сущности и последствий социально-классовой политики в отношении крестьянства в 1930-е гг. стало издание второго тома «Истории крестьянства СССР. Истории советского крестьянства». В нём содержится богатейший документальный материал. Хотя оценки и выводы советских учёных были идеологизированы и недостаточно объективны, нельзя не отметить их заслугу в введении в научный оборот большого массива фактического материала, статистических и демографических данных, раскрывающих различные стороны раскулачивания как в целом в стране, так и в ряде регионов.

¹ Трапезников С.П. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой пятилетки. М., 1951; Трапезников С.П. Исторический опыт колхозного строительства в СССР и его международное значение // Коммунист. 1958. № 5; Погудин В.И. Некоторые вопросы историографии коллективизации в СССР // Вопросы истории. 1958. № 9; Семернин П.В. О ликвидации кулачества как класса // Вопросы истории КПСС. 1958. № 4; Медведев В.К. Ликвидация кулачества в Нижне-Волжском крае // История СССР. 1958. № 6; Данилов В.П. К итогам изучения истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР // Вопросы истории. 1960. № 8; Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Основные проблемы истории коллективизации сельского хозяйства в современной советской исторической литературе. М., 1961.

² Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979; Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932 гг.). М., 1972; Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М., 1975.

3) В конце 1980-х гг. начинается третий период в историографии проблемы, который продолжается по настоящее время. Для него характерно изменение концептуальных подходов исторических исследований, обусловленное кризисом советской государственности. Рассекречивание большого массива архивных материалов значительно расширило документальную базу исследований. Среди историков, начавших освещать коллективизацию и раскулачивание с новых позиций, следует отметить В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого, Н.Л. Рогалину, Н.В. Тепцова, Н.Я. Гущина, И.Е. Зеленина¹. Ими показан «антикрестьянский, открыто репрессивный характер» механизма осуществления политики ликвидации кулачества как класса, раскрыты причины недовольства различных слоёв крестьянского населения, охарактеризованы разнообразные формы сопротивления крестьян, показаны масштабы репрессий. Исследователи делают и новые выводы: раскулачивание являлось главным методом ускорения темпов коллективизации; участие кулаков в актах террора, «саботаже», «бандитизме» и восстаниях в советской историографии сильно преувеличено, среди участников всех форм борьбы с властями преобладали середняки и бедняки; насильственное выселение миллионов людей не было оправдано, «оно не вызывалось ни политической, ни социально-экономической обстановкой того времени», большинство спецпереселенцев были добросовестными и способными тружениками, наступило время отказаться от мифа о так называемом «трудовом перевоспитании бывших кулаков». В центре внимания современных историков находятся ранее замалчиваемые вопросы, например, такие, как массовые крестьянские волнения. Активно исследуются и такие аспекты темы, как выселение

¹ Данилов В.П. Коллективизация: как это было // Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди. М., 1989; Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М., 1989; Тепцов Н.В. Правда о раскулачивании // Кентавр. 1992. № 3/4; Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994; Гушин Н.Я. Раскулачивание в Сибири (1928-1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996; Зеленин И.Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930-1932 г.) // История СССР. 1990. № 6; Зеленин И.Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия // Вопросы истории. 1994. № 10; Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома», 1930-1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006.

раскулаченных и судьба спецпереселенцев, участие спецслужб в государственной политике. В последние десятилетия данная тема изучается преимущественно на региональных материалах. Важнейшей чертой современной историографической ситуации следует признать методологический плюрализм, отсутствие «единственно верной» или общепринятой концепции «коллективизации». Причем до недавнего времени (со времен «перестройки») казалось очевидной интерпретация этих событий как величайшей трагедии российского крестьянства, порожденной тоталитаризмом. Наиболее последовательное воплощение этой концепции – в фундаментальном пятитомном издании документов по истории коллективизации, что отразилось уже в самом его названии «Трагедия советской деревни...» 1999–2004. Вместе с тем в настоящее время по этому поводу прослеживаются воззрения противоположного толка, рассматривающие «советский строй» как исторически закономерный, прогрессивный особенно у С. Г. Кара-Мурзы¹. Некоторые авторы связывают «коллективизацию» с необходимостью форсированной индустриализации и трактуют ее как определенную форму модернизации, например Вишневский. Несмотря на значительный прогресс в изучении темы за последние два десятилетия, многие кардинальные вопросы остаются недостаточно проясненными. Речь идет, в частности, о глубинных предпосылках «коллективизации», ее обусловленности состоянием «доколхозной» деревни. Значительный вклад в изучении заявленной темы на современном этапе вносит Г. Ф. Доброноженко, используя в своих работах региональный материал Северного края, республики Коми, изучает социальные аспекты политики ликвидации кулачества, а так же пришла к выводу, что «кулак» – политико-идеологического характера, а не обозначение реальной социальной группы².

¹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до великой победы. М., 2004.

² Доброноженко Г.Ф. «Кулаки»: от идеологического конструирования к реальной социальной группе//История сталинизма: крестьянство и власть. М., 2011. С.144-152.

Изучение темы на региональном уровне долгое время не носило глубокого характера. Первые исследования принадлежат И. Г. Булатову, И.М. Сплюхину¹. Фрагментарно эта тема рассматривается в сборнике документов «Пензенский край. 1917-1977 гг.» (Пенза, 1977)². Во всей этой литературе говорится о глубоких сдвигах в деле коренного преобразования пензенской деревни, о росте материально-технической базы колхозов и повышения материального и культурного уровня колхозников. Не раскрыта взаимосвязь складывающейся административно-командной системы и судьбой пензенского крестьянства, не показан размах репрессий, не затронуто противодействие крестьян.

С начала 1990-х годов появляется новое освещение темы и на региональном уровне. В 1992 г. в ПГПУ им. В.Г. Белинского выходит межрегиональный сборник «Новые страницы истории Отечества», где печатаются статьи Г.Ф. Винокурова «К вопросу о сокращении сельского населения на рубеже 20-30-х гг.», В.В. Кондрашина «Голод 1932-1933 годов в деревнях Поволжья», ранее о таких фактах просто умалчивали³. Значимым вкладом в изучение истории крестьянства 1930-х гг. стали работы В.В. Кондрашина, в своих монографиях автор считает, что данный период был всеобщей трагедией советских граждан⁴. В 2009 году выходит обобщающий труд В.А. Власова, О.В. Степанова, А.В. Тишкиной «Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае (Пенза, 2009), включающий списки лишенных избирательных прав, раскулаченных и выселенных пензенских крестьян с краткими сведениями о хозяйстве его главе⁵. В 2013 году появляется работа В.А. Власова и А.В. Тишкиной «Великий перелом в

¹Сплюхин И.М. К истории коллективизации сельского хозяйства в Пензенском крае // Краеведческие записки. Вып. 1. Пенза, 1963; Булатов И.Г. Пензенская партийная организация в период наступления социализма по всему фронту. Создание колхозного строя. Пенза, 1960.

² Пензенский край 1917 – 1977 гг.: Документы и материалы. Саратов, 1982.

³ Новые страницы истории Отечества. Межвузовский сборник научных трудов / ПГПУ им. В. Г. Белинского. Пенза, 1992. С. 128-143.

⁴ Кондрашин В.В. Люди во времени: записки историка. Пенза-Саранск, 2012; Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.

⁵ Власов В.А., Степанова О.В., Тишкина А.В. Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае. Пенза, 2009.

пензенской деревне», значительное внимание здесь уделено анализу категорий пострадавших сельчан¹.

В целом актуальными аспектами в данной теме остаются: проблема выселения раскулаченных крестьян; вопрос о категориях раскулаченных крестьян (возраст, национальность, степень зажиточности, уровень грамотности); исследование темы на региональных уровнях – работа с анкетами раскулаченных и другими документами; практики сопротивления и адаптации крестьян.

Анализ степени изученности проблемы позволил выявить наиболее значимые в познавательном смысле моменты проблемы. Среди прочих следует отметить различные аспекты процесса выселения раскулаченных крестьян; исследование социокультурных характеристик раскулаченных крестьян (возраст, национальность, степень зажиточности, уровень грамотности; изучение практик сопротивления и адаптации крестьян к политике коллективизации.

В связи с этим целью данной работы является исследование процесса формирования колхозной системы в СССР в историческом развитии, в его целостной завершенности, уделив особое внимание изучению социальных практик адаптации и сопротивления крестьян данному процессу.

Для достижения поставленной цели в работе предпринято решение следующих исследовательских **задач**:

1. На основе широкого круга источников, достижений современной исторической науки обосновать и раскрыть содержание основных составляющих практик процесса формирования колхозной системы в СССР, показать противоречия этого сложного процесса.

2. Проследить влияние процесса создания колхозной системы в СССР на судьбу крестьянских семей, на примере истории конкретной семьи.

¹ Власов В.А., Тишкина А.В. «Великий перелом» в пензенской деревне. – Пенза, 2013.

3. Изучить формы протеста крестьян против раскулачивания и формы адаптации к колхозной системе.

4. Научно обосновать политические, социально-экономические и духовно-нравственные последствия данной политики в СССР, подвести итог исследования.

5. Проанализировать освещение темы в современных школьных учебниках.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами исторических источников, включая как опубликованные, так и архивные материалы. Законодательные и делопроизводственные документы, использованные в работе, представлены в крупном сборнике документов «Трагедия советской деревни Коллективизация и раскулачивание 1927-1939 Документы и материалы. В 5-ти томах». Коллекция документов Государственного архива Пензенской области опубликована в монографии Власова В.А., Степановой О.В., Тишкиной А.В. «Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае». Здесь содержится ряд источников делопроизводственного характера (например, протоколы), содержащих персональные данные по раскулаченным крестьянам. Материалы, позволяющие раскрыть как содержание аграрной политики, так и стратегий адаптации крестьянства, содержатся в фонде п-54 «Пензенский окружной комитет ВКП(б)», фонде р-889 «Управление НКВД по Пензенской области».

Апробация результатов исследования была проведена в ходе XVII Всероссийской научно-практической конференции «Лебедевские чтения», которая проходила 26 апреля 2016 года на базе историко-филологический факультет Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета.

Научная новизна исследования определяется тем, что в данной работе политика коллективизации и составляющие её практики, а также

методы проведения рассматриваются с точки зрения её нормативно-правового оформления.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что материалы и выводы исследования могут быть использованы при подготовки лекционных курсов, методических рекомендаций для проведения семинаров, уроков-практикумов, факультативных курсов по истории России.

Глава I. Создание колхозной системы в СССР

1.1. Нормативно-правовой аспект политики коллективизации

Политика создания колхозной системы в СССР базировалась на определенной законодательной базе, основу которой составляли специально принимаемые нормативные правовые акты, предназначенные для применения к крестьянским хозяйствам, отдельным крестьянам, которых относили к кулакам. Эти акты носили в большей степени политический характер, а практика их применения местными властями порой приобретала совершенно искажённый характер. Часть существующих противоречий по проведению политики носила законный характер.

Предвестником политики сплошной коллективизации, которая осуществлялась преимущественно насильственными методами, стало преследование крестьян, не сдавших хлеб государству, а также торговцев хлебом, что было связано с трудностями государственных хлебозаготовок в 1927, 1928 году. Были введены в действие применительно к хлебозаготовкам статьи Уголовного кодекса в качестве юридического обоснования широкого использования репрессий: статья 107 – против частных скупщиков-хлебников и держателей хлебных запасов; статья 105 – против «пособников спекуляции из низового аппарата» и статья 60 – против недоимщиков при взимании налогов и других платежей. Применение на практике новых трактовок статей Уголовного кодекса с неизбежностью вело к произволу на местах.

Репрессивная деятельность ОГПУ стала одним из главных факторов «чрезвычайных» хлебозаготовок. К числу арестованных «спекулянтов» добавили «кулаков» на основании 107-й и 58-й статей УК РСФСР. Во второй половине 1928 года началась чистка от кулаков рядов Красной Армии.

Таким образом, проблемы с объемом государственных хлебозаготовок 1928-1929 гг. обусловили переход к форсированной коллективизации. Получить колхозный хлеб было гораздо легче, чем хлеб единоличников.

До осени 1929 г. участие ОГПУ в операциях, связанных с хлебозаготовками, ограничивались городскими «хлебниками» и другими частными торговцами. Карательные операции в деревне в отношении крестьянских хозяйств (прежде всего по 107-й ст. УК РСФСР) были сферой деятельности Наркомфюста. В директиве Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 октября 1929 г. ОГПУ и Наркоматы юстиции всех союзных республик обязывались принять меры против кулаков. Невыполнение хлебозаготовок вело к увеличению заданий и к конфискации имущества, ликвидации хозяйства и аресту главы семьи, выселению на необжитые районы страны. Начала создаваться система ГУЛАГа.

Ноябрьский пленум ЦК, проходивший под влиянием опубликованной накануне статьи И. В. Сталина «Год великого перелома» поставил в качестве первоочередной задачи развертывание «сплошной коллективизации». Сразу после пленума стали реализовываться его основные решения¹.

Далее последовало непосредственно уничтожение кулацких хозяйств. Это произошло в январе-феврале 1930 г. были приняты постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству»; постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 10 января 1930 г. «Об административной высылке»; Директива ОГПУ при Совнаркоме СССР от 18 января 1930 г. № 775, 776 (О предстоящем массовом выселении кулацких семей).

В постановлении ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 г. констатировалось, что материальная база уже создана, обозначились темпы коллективизации. Ставилась задача увеличения производства сложных сельхозмашин, кредитования колхозного сектора, подготовки соответствующих кадров для колхозов, перехода к сельхозартели. Сроки коллективизации по разным районам определялись до одного – двух лет. Для проведения раскулачивания создавались краевые, областные «боевые штабы по раскулачиванию», в

¹ Власов В.А., Степанова О.В., Тишкина А.В. Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае. Пенза, 2009. С. 23.

состав которых входили местные представители милиции, прокуратуры, начальники гарнизонов.

30 января 1930 г. появилось секретное постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Указанное постановление состояло из 4-х частей. В первой – «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» – говорилось о необходимости срочно отменить в этих районах действие законов об аренде земли и применении наемного труда в сельском хозяйстве, конфисковать у кулаков средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработки, кормовые и семенные запасы, определялись три категории кулаков, устанавливались контрольные цифры для раскулачивания в зерновых районах (3-5 % от общего числа хозяйств). По данным статистического обследования, осенью 1929 г. кулацкие хозяйства составляли по СССР 2,3 %, в том числе по РСФСР – 2,2 %, по зерновым районам от 1,2 до 2,5 %. Значит, в число раскулаченных должна была попасть и часть середняков.

Во второй части – «О высылке и расселении кулаков» – речь шла о сроках операции (февраль-март 1930 г.) и приблизительном количестве кулаков первой и второй категории (60 тыс. отправить в концлагеря и 150 тыс. выселить в отдаленные районы). Высылаемым и расселяемым кулакам должны были оставлять самые необходимые предметы домашнего обихода, орудия труда, минимум продовольственных запасов и денежные средства в пределах 500 рублей на семью. В отношении кулаков третьей категории указывалось, что их нужно расселять на новых участках вне колхозных полей небольшими поселками под управлением троек и уполномоченных.

Списки кулаков второй категории устанавливались райисполкомами на основании решений собраний колхозников, бедняков и утверждались

окрисполкомами. Порядок расселения третьей категории устанавливался руководством округов.

Третья часть – «О конфискации и распоряжении конфискованным имуществом» – устанавливала порядок указанных процедур: участие сельсоветов, председателей колхозов, бедняцко-батрацких групп; составление описи и оценка имущества; возможность использования имущества в качестве взноса бедняков при вступлении в колхоз. Предусматривалась передача жилых построек на общественные нужды и для проживания бедняков. Кулаки исключались из всех органов кооперации, их паи и вклады передавались в фонд коллективизации бедноты и батрачества.

Четвертая часть под названием «Особые постановления» содержит указания относительно мобилизации 2500 партийцев из промышленных районов, увеличения штатов ОГПУ, вычищения кулаков из промышленных предприятий и образовательных учреждений, активизации антирелигиозной борьбы.

Нормативными документами, определявшими порядок проведения экспроприации кулачества, являлись: секретная инструкция ЦИК и СНК союзных и автономных республик, краевым и областным исполкомам от 4 февраля 1930 г., приказ ОГПУ 44/21 от 2 февраля с приложением ряда документов и ведомственных инструкций (организационное построение операций о работе учетно-следственных групп, форма личной карточки выселяемого, инструкция по перевозкам и др.). В этих дополнениях указывалось, что выселение кулаков производится силами партийно-комсомольского, советского и бедняцко-батрацкого актива, они же обеспечивают доставку высылаемых на сборные пункты вместе с личными карточками на них.

5 февраля 1930 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах в отношении кулачества». В связи с неподготовленностью Сибири к

приему всех выселяемых семей ОГПУ предписывалось растянуть операцию на три этапа, скорректировав при этом планы крайкомов.

25 февраля 1930 г. был утвержден проект постановления «Об организации весеннего сева и дальнейших мероприятиях по коллективизации и ликвидации кулачества». Он вышел в свет частично как постановление СНК СССР от 26 февраля 1930 г., а частично как постановление ЦК ВКП(б) и рассылался на мета по партийной линии.

2 марта в «Правде» был опубликован примерный Устав сельхозартели, появилась статья «Головокружение от успехов», 14 марта 1930 г. – постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении»¹. За чем последовал некоторый спад колхозного движения.

После выхода в свет специального постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О кулаках» от 20 февраля 1931 г. началась новая волна раскулачивания и выселения. ОГПУ было поручено определить и подготовить в течение полугода районы для устройства кулацких поселков². В Казахстане началось устройство кулацких поселков примерно на 200-300 тысяч семей, в северных районах Западно-Сибирского края – на 40 тысяч. Предполагалось их использование для освоения новых земель, лесоразработок, золотодобычи, железнодорожного строительства. Обслуживание районов выселения кулаков передавалось в ведение ОГПУ³. Существовали также такие секретные документы – как инструкции по массовому выселению кулаков для каждого района сплошной коллективизации, они содержали пояснения о том, какие семьи должны выселяться, как происходит сам процесс выселения. Поступали дополнительные инструкции, касающиеся тщательной подготовки выселения, в них детально описывался весь процесс выселения. Во-первых,

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. М., 1984. С. 101-104.

² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. Т. 3. Конец 1930-1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2001. С. 90.
Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936. М., 2003. С. 264-266.

предписывалось организовывать бесперебойную связь. Во-вторых, оговаривались правила вывоза крестьян. К октябрю 1931 г. считалось, что выселение из районов сплошной коллективизации закончилось. На 1930-1931 гг. приходился пик выселения. Всего по СССР сокращение кулацких хозяйств произошло с 2,8% до 0,6%, оставшиеся хозяйства были обложены индивидуальным налогом.

Как свидетельствуют документы, периодами активизации политики раскулачивания были: январь-май 1930 г. (одна из крупнейших операций в период коллективизации, включавшая раскулачивание и выселение крестьянских семей), две операции с февраля по октябрь 1931 г (вторая волна раскулачивания и выселения).

В 1932-1936 гг. продолжалось преследование «кулаков», однако оно не носило массового характера и зачастую состояло из единичных случаев лишения избирательных прав, административных и уголовных санкций, и по-прежнему, выселения.

Такова общая картина борьбы государства за создание колхозной системы в советской деревне с использованием законодательных механизмов.

1.2. Социальный аспект политики ликвидации кулачества как класса

Призыв к политике «ликвидации кулачества как класса» был провозглашен Сталиным в декабре 1929 г. в речи на конференции аграрников-марксистов, объявившей «о настоящем наступлении на кулачество»¹. К этому времени уже были сформулированы признаки кулацких хозяйств, которые содержались в постановлении СНК РСФСР от 22 марта 1929 г., постановлении СНК РСФСР от 16 апреля 1929 г., а также в постановлении СНК РСФСР от 21 мая 1929 г. «О признаках кулацких

¹ Зеленин И. Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР. 1989. №2. С. 3-19.

хозяйств, в которых должен применяться Кодекс законов о труде»¹. Если крестьянское хозяйство обладало хотя бы одним из следующих признаков, его относили к кулацкому:

а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарных промыслах и предприятиях – за исключением случаев применения наемного труда в тех пределах, в которых оно, согласно законодательству о выборах в Советы, не влечет за собой лишения избирательских прав;

б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, крупорушка, просорушка, волночесалка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка или другое промышленное предприятие – при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, а также, если в хозяйстве имеется водяная или ветряная мельница;

в) если хозяйство систематически сдает внаем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями;

г) если хозяйство сдает внаем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или предприятие;

д) если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа).

Советам Народных Комиссаров союзных республик и краевым (областным) исполнительным комитетам предоставляется право видоизменять указанные признаки применительно к местным условиям.

Все эти определения можно назвать достаточно расплывчатыми и неопределенными, они были уточнены при разработке закона о едином сельскохозяйственном налоге на 1930 год². Но суть в целом оставалась той же. При разработке закона о едином сельхозналоге на 1931 год

¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. 1929. № 34. Ст. 301

² Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М.: РОССПЭН, 2008. С.74-75.

потребовалось разработать новые признаки кулацких хозяйств, так как старые не способствовали новым условиям.

Как утверждает Кондрашин В. В. в своей монографии «Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни», термин «раскулачивание» применять к периоду после февраля 1930 года неправомерно, поскольку кулака в деревне после массовой чистки не было ни как класса, ни как социального слоя. Поэтому в 1931 г. ликвидировали середняков, зажиточных, бедняков, которые выступали против советской власти, либо тех, кто сочувствовал кулакам – «подкулачники». Но, тем не менее, ликвидация шла полным ходом. Необходимо было выполнять нормативы, данные властью.

Поэтому постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 декабря 1930г. местным Советам предписывалось самим устанавливать признаки кулацких хозяйств, согласно местным условиям¹, что неизбежным образом приводило к процветанию произвола, взяточничества, самодурства местной власти. Грани между «кулаками» и «зажиточными» были утрачены. К тому же, если отдельный район или область с установленной для него нормой кулацких хозяйств не справлялся, а часто их просто не возможно было выявить по вышеназванным причинам, то руководителей лишали рабочих мест, иногда отдавали под суд, обвиняли в проведении «правооппортунистической линии». Поэтому на протяжении 1931 г. шло жесткое «выявление» и «довыявление» кулацких хозяйств. По данным весенней переписи колхозов 1931 г. 26,6 % всех колхозов страны исключили «кулацкие хозяйства». Причем с юридической точки зрения это были уже бывшие кулацкие хозяйства². Исключенные хозяйства облагались индивидуальным налогом, если они не могли его оплатить, то применялись репрессивные меры.

Признаки кулацких хозяйств на территории Пензенского края в основном соответствовали общим признакам, выработанных на

¹ Зеленин И.Е. Коллективизация и единоличник (1933-й – первая половина 1935 г.) // Отечественная история. 1992. № 3. С. 35-55.

² Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С.66-93.

государственном уровне, но, согласно местным условиям, существовали некоторые особенности, которые определили 2 апреля 1929 г. на заседании Президиума Средне-Волжского областного исполкома Советов. Среди раскулаченных пензенских крестьян основную массу составляют торговцы – 3662 главы семьи, что равно 53% от общего количества (6992-х семей). Затем – владельцы сложной сельхозтехники – 2460 чел. (36%), землевладельцы – 900 чел. (13%), владельцы предприятий промышленного типа и ремесленники – 572 чел. Или 8,1%, арендаторы – 706 чел. (10%), лица с нетрудовыми доходами (ростовщики) – 257 чел. (3,6%).

Как видно из перечня основную массу составляют торговцы, затем идут владельцы сложной сельхозтехники, на деле все эти признаки переплетались. Если хозяйство на момент раскулачивания утрачивало прежние источники доходов, оно все равно подвергалось раскулачиванию как сохранившее возможность пользоваться доходами прошлых лет.

Часто причинами отнесения крестьянских хозяйств к кулацким становились неуплата индивидуального налога, отказ от выполнения «твердого задания», нежелание вступать в колхоз; получение дохода от извоза, содержания постоянного двора, питейного или чайного заведения; порой поводом к раскулачиванию могла служить крыша, крытая железом, а не соломой. Во внимание принимались родственные связи, неосторожные высказывания или личная неприязнь членов местных органов власти. Таким образом, признаки кулацких хозяйств являлись основными, но не единственными показателями к раскулачиванию¹.

30 января 1930 г. появилось секретное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», которое содержало следующие: срочно отменить в этих районах действие закона об аренде земли и применении наёмного труда в сельском хозяйстве, конфисковать у кулаков средства

¹ Власов В.А., Тишкина А.В. «Великий перелом» в пензенской деревне. Пенза, 2013. С. 106.

производства, скот, хозяйственные и жилые постройки. Помимо уже обозначенных признаков кулацких хозяйств, устанавливались три категории кулаков, к которым применялись различные меры воздействия. Первая категория – «контрреволюционный актив», «организаторы террористических актов» и антисоветских мятежей, подлежали аресту, заключению в концлагеря, по отношению к ним рекомендовалось не останавливаться перед применением высшей меры наказания, а их семьи следовало высылать в северные и отдаленные районы страны. Вторая – крупные кулаки и «бывшие полупомещики» также подлежали высылке с семьями за пределы районов сплошной коллективизации, т.е. в те же примерно районы, что и первая категория. Третья категория – остальные кулацкие семьи расселялись (после раскулачивания) в пределах своего района на специально отведенных за пределами колхозных массивов землях в специальных поселках.

На первый взгляд проведение политик коллективизации, раскулачивания, ликвидации кулачества как класса было регламентировано и подтверждалось нормативно-правовыми актами, но в то же время некоторые постановления предоставляли местным властям широкие полномочия, что само собой подразумевает противоречие. Часто раскулачиванию подвергались семьи, которые даже нельзя отнести к середнякам. Для подтверждения приведем ряд примеров из истории пензенской деревни.

Так, крестьянин, уроженец села Пачелма Пачелмского района, на момент раскулачивания в возрасте 40 лет, русский, грамотный, кулак, член колхоза с апреля 1931 г., был вычищен в августе и лишен избирательных прав. В императорской армии он служил рядовым. В хозяйстве раскулаченного до 1917 г. имел 25 десятин земли, 4 лошади, 5 коров, 30 голов мелкого скота, конную молотилку, 15 сезонных работников. В 1931 г. ничего не имел. Семья 3 чел., трудоспособных – 2.

Другой уроженец села Пачелма Пачелмского района, на момент раскулачивания в возрасте 45 лет, русский, малограмотный был определен

как кулак, торговец. В 1925 г. был лишен избирательных прав, но восстановлен райисполкомом в 1930 г. В 1927 г. он был арестован за продажу скота и получил реальный срок – 0,5 года. Имущество крестьянина отчуждалось по ст.61 и 107 в 1929 г. за неуплату налогов. При этом он состоял в колхозе с марта 1931 г., но был вычищен в августе, и повторно лишен избирательных прав. До 1917 г. как кулак имел 10 десятин земли, лошадь, корову, 15 голов мелкого скота, конную молотилку, 1/3 маслобойку, 100 годовых работников. На момент раскулачивания – 1931 г., крестьянин ничего не имел. В семье из 6 человек, трудоспособных числилось 3¹.

Крестьянин, уроженец села Мордовский Канадей Кузнецкого района. До 1917 г. в своем хозяйстве имел 20 десятин земли, 3 лошади, 2 коровы, 20 голов мелкого скота, 2 годовых и 10 сезонных работников. На момент раскулачивания – 1931 г. не имел ничего. До 1928 г. перепродавал мясо, рыбу, хлеб, верёвки и т.д. Состоял в колхозе в 1929 – 1931 гг., но был вычищен в апреле 1931 г. как кулак. В семье было 12 человек, из них трудоспособных – 5.

В самих анкетах указано, что на момент раскулачивания никакого имущества в хозяйствах не было. Все они были раскулачены по признакам прошлых лет в 1931 г. Получается, что причины раскулачивания существенно отличались между собой, поэтому сложно выделить преобладающий мотив, при решении судьбы конкретной семьи уместно говорить о целом комплексе причин, это и постоянно меняющиеся нормативно-правовая база процесса раскулачивания, и изрядная доля «политической составляющей», определявшей кулака как противника советской власти, и высокие экономические показатели «кулацких» хозяйств, и пресловутый «человеческий фактор» (зависть по отношению к более успешным односельчанам), и многое другое.

¹ Власов В.А., Тишкина А.В. «Великий перелом» в Пензенской деревне. – Пенза: ПГПУ; ГУМНИЦ, 2013. – С.78.

1.3. Раскулачивание – в истории крестьянской семьи

Со времени политики коллективизации прошло уже более восьмидесяти лет, но в социальной памяти народа еще хранятся воспоминания этого периода, которые намного ярче и полнее передают атмосферу того времени, нежели архивные документы. Создание колхозной системы и составляющие её практики коснулись буквально всех сельских жителей, каждой крестьянской семьи. Самыми значимыми останутся воспоминания тех сельчан, которые оказались в эпицентре политики по раскулачиванию и были высланы.

На территории Пензенского края политика раскулачивания и выселения началась с 1929 г. – выселено было 5 глав семей, в 1930 г. – 1487 глав семей, в 1931 г. – 2868 глав семей, в 1932 г. – 223 глав семей, 1933 г. – 853 глав семей, в течение 1933-1934 гг. продолжалось переселение в спецпоселки.

На 1931 г. приходится пик политики «ликвидации кулачества», причем наиболее раскулачиванию в этот момент была подвержена вторая группа кулаков – крупные кулаки и бывшие полупомещики, подлежащие высылке с семьями за пределы районов сплошной коллективизации. 3 марта в районы поступило секретное письмо за подписью начальника Пензенского оперативного сектора ОГПУ Гладкова. В документе уточнялось какие категории подлежали выселению. Среди них:

- 1) крупные кулаки, полупомещики-лишенцы, бывшие владельцы земли и леса, эксплуататоры наёмного труда;
- 2) крупные владельцы предприятий, заводчики, фабриканты, владельцы крупных мельниц, лишенцы, проживающие в селе и занимающиеся сельским хозяйством;
- 3) арестованные в февральскую операцию кулаки с семьями.

Обращалось внимание на то, что основные члены семьи, намеченных к выселению кулаков, должны быть трудоспособными. Строго предписывалось не выселять зажиточных середняков, бывших красноармейцев, партизан и их родственников. Указывалось ориентировочное время выселения – 15-20 марта 1931г¹. Местом выселения являлся Казахстан.

Под некоторые из этих характеристик подходил и Севастьянов Иван Андреевич – уроженец села Ворона, Пачелмского района, Пензенской области. Согласно сохранившимся данным ГАПО, на момент раскулачивания Ивану Андреевичу было 52 года (ок.1879 г.р.), русский по национальности, грамотный, кулак. В 1930 г. имущество было отчуждено за не сдачу хлеба, в этом же году был раскулачен, но оставлен на прежнем месте жительства. В 1931 г. был лишен избирательных прав как кулак. В своем хозяйстве до 1917г. имел 150 дес. земли, 6 лошадей, 4 коровы, 50 голов мелкого скота, 1 молотилку, 2 годовых и 20 сезонных работников, но к 1931г. его хозяйство значительно убавилось до 6 дес. земли, согласно архивным данным. В этом же 1931 г. был арестован и выселен с семьёй из 4 человек, из них 2 были трудоспособными.

Вместе с Иваном Андреевичем были раскулачены и выселены два его взрослых сына, также проживающие в селе Ворона, которые вели свои отдельные хозяйства – Севастьянов Павел Иванович и Севастьянов Федор Иванович, не достигшие тридцатилетнего возраста. Павел Иванович – русский, грамотный, кулак, в колхозе не состоял, был лишен избирательных прав в 1931г. как кулак, имущество отчуждалось трижды в период 1928-1931гг., трижды был раскулачен в 1929-1931гг. Он был арестован в 1931г. и выселен с семьей из 9 человек, из них 4 являлись трудоспособными. Федор Иванович – русский, грамотный, кулак, в колхозе не состоял, имущество было отчуждено трижды в 1929-1931гг. за невыполнение хлебозаготовок,

¹ ГАПО. Ф. р-889. Оп. 1. Д. 6636. Л. 124.

также трижды раскулачен. В 1931 г. имел 10 дес. земли, арестован, выселен с семьёй из 9 человек из них только 4 трудоспособных¹. Указанное имущество до 1917г. полностью совпадает с имуществом отца до 1917г.

Вот то немного, что сохранилось до сегодняшнего дня и имеет документальное подтверждение. Из этих данных возникает немало вопросов и противоречий, особенно при сопоставлении с воспоминаниями родственников.

Из рассказов Шадчневой Зинаиды Васильевны (1937 г.р.) (со слов воспоминаний её матери Севастьяновой Анастасии Ивановны 1897-1963 гг.) известно, что на момент раскулачивания её дед имел хозяйство из двух коров, двух лошадей, надел земли на 7 душ мужского пола (с ним проживали пять сыновей и отец Севастьянов Андрей Семёнович), что составляло в общем размере 15,4 десятин земли (после реформы 1861г. надел земли на душу мужского пола в Пензенской губернии был равен 2,2 десятины). Иван Андреевич был умелым плотником, столяром, бондарем, изготавливал кадки, бочки, жбаны для хозяйства и на продажу. Имел вилку, для скручивания канатов, которые также выставял на продажу, просорушку, для обдирки просо на пшено, сад.

К 1931г. старшие сыновья отделились, с Иваном Андреевичем остались проживать младшие дети Татьяна, в возрасте 17 лет и Петр, в возрасте 15 лет, жена Ульяна Ивановна и его престарелый отец Андрей Семенович. В ссылку были отправлены все, кроме, Андрея Семеновича, ему разрешено было остаться в селе Ворона в семье внучки Анастасии Ивановны. Дом, по распоряжению местной власти, был отдан одному из сельских активистов бедняков, хозяйственные постройки приспособлены под колхозные нужды.

14 марта операция по изъятию кулачества по всем районам Пензенского оперсектора была закончена, под стражей оказалось около 2000 человек. По Пачелмскому району к выселению было намечено 72 хозяйства,

¹ Власов В.А., Степанова О.В., Тишкина А.В. Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае. Пенза, 2009. С. 381.

из них в Пензенском оперативном секторе утверждены 35 хозяйств, в том числе и мой прапрадед, отклонены – 37. В связи с этим пензенское руководство давало задание: в течении 2-х дней ликвидировать недостаток и представить документы еще на 15 кулацких хозяйств¹. То есть, в результате всей работы кулаков получалось меньше, чем намечено, «недобор» предписывалось ликвидировать в боевом порядке.

С 21 марта 1931г. началась отправка эшелонов с раскулаченными, комплектовавшихся на концентрационных пунктах при станциях Башмаково, Пачелма, Белинская, Кузнецк, Пенза III, Лунино и др. Из повагонных списков выселенных пензенских крестьян известно, что Севастьянов Иван Андреевич с семьей из 4 человек был выслан 30 марта 1931г. в вагоне №2/193812 со станции Пачелма². В этом же вагоне выселялись еще несколько семей из села Ворона (Третьяковы – 3 чел., Рубцовы – 6 чел., Хохловы – 5 чел.). После прибытия на место детям Ивана Андреевича удалось сбежать (Татьяне и Петру), подробности побега неизвестны. Они добрались до Северного Кавказа, Татьяна поселилась в городе Орджоникидзе (Владикавказ), где провела всю дальнейшую жизнь, на родину не вернулась. Петр переехал в город Красноводск, к старшему брату Василию, который работал в порту Каспийского моря. После Великой Отечественной войны Пётр поселился в городе Кишинёв, на родину не вернулся. На новом месте сами супруги Севастьяновы не прожили и года, сначала скончалась Ульяна Ивановна, а затем и Иван Андреевич.

Насильственный переезд был очень тяжелым не только в техническом и физическом плане, людей везли в необорудованных вагонах, порой не предназначенных для перевозки людей, они почти не отапливались, в вагонах царил смрад, голод и холод, люди умирали еще в пути. В антисанитарных условиях быстро развивались эпидемии и другие болезни. Первыми ослабевали дети и старики. С продовольствием также были

¹ ГАПО. Ф. р-889. Оп. 1. Д. 6642. Л. 8.

² Власов В. А., Тишкина А. В. «Великий перелом» в пензенской деревне. Пенза, 2013. С. 66.

проблемы, с собой семьям разрешалось брать самый минимум продуктов, которого едва хватало на весь путь, у многих не было теплых вещей, валенок. На место прибытия люди добирались несколько суток, за это время на станциях им запрещалось выходить из вагонов во время остановок, так как случались побегі, поймавших расстреливали на месте. В моральном плане людям было еще тяжелее. Семьи срывали с обжитых, родных мест, иногда родителям приходилось разлучаться с детьми, хотя, как видно из документов, предпочитали уезжать всей семьей, с собой забирали даже нетрудоспособных членов, отбирали все нажитое непосильным крестьянским трудом имущество. Обращались при этом очень жестоко, особенно при попытках сопротивления, не щадили детей, женщин, приходилось терпеть унижения. Хотя все было регламентировано и законно, но произвол царил дикий, представители советской власти часто по личным причинам сводили счеты с односельчанами-кулаками. Известны случаи, когда даже с маленьких детей снимали пуховые варежки и платки. Личность высылаемого крестьянина была морально уничтожена, растоптана. Приезжая на новое место жительства, люди страдали от нервных расстройств. Новый уклад жизни был непривычен, крестьяне, привыкшие к труду на земле, к занятиям сельским хозяйством, должны были работать на лесозаготовках, сплавах, рудниках, неопытность в таких работах приводила к увеличению числа смертей по причине несчастного случая¹.

Как уже упоминалось, на 1931 г. пришёлся пик «ликвидации кулачества», но в современной исторической науке есть мнения, что кулаков по определению (то есть эксплуататоров, получавших нетрудовые доходы), вообще не оставалось к началу 1930-х годов, а термины «кулак», «раскулачивание» имеют политическое содержание². По ходу политики коллективизации признаков кулацких хозяйств становилось все больше,

¹Доброноженко Г. Ф., Л.С. Шабалова. Раскулачивание и крестьянская ссылка в социальной памяти людей: Исследования, воспоминания, документы. Сыктывкар, 2005. С. 27-36.

²Доброноженко Г. Ф. Методология анализа социальной группы «кулаки» в отечественной историографии // Российская история. 2009. №5. С.90

порой они были настолько «размытыми», что местные власти были в праве сами решать, какие конкретно хозяйства стоит отнести к кулацким. Постепенно отождествляются понятия «зажиточный» и «кулак», по факту раскулачиванию порой подвергали бедняцкие хозяйства.

Так можно отметить, что И.А. Севастьянов принадлежал к той прослойке населения, которая, в силу сложившихся обстоятельств, была причислена к кулацкой, но по факту на момент 1931 г. такой не являлась. Эту часть населения можно назвать зажиточной, либо середняцкой, живущей непосредственно за счет собственного труда. Поддержка слоя мелких и средних собственников оказалась невыгодна советскому государству.

Многие историки указывают на тот момент, что за годы сплошной коллективизации советское государство уничтожило самую трудоспособную, опытную часть крестьянства, которая могла бы стать его опорой. Севастьянов Иван Андреевич в целом подходил под среднестатистического раскулаченного Пензенского края, анализ которого дан в монографии В. А. Власова и А. В. Тишкина «Великий перелом в пензенской деревне». В составе раскулаченных преобладали крестьяне в возрасте 31-60 лет (62 %). Максимальное количество приходится на возраст 46-50 лет (16 %) – самый трудоспособный возраст (Ивану Андреевичу было 52 года). 86,4 % выселяемых были грамотными (том числе и малограмотные, с высшим, средним и низшим образованием). Если учесть, что на рубеже XIX-XXвв. Пензенская губерния по уровню грамотности находилась на 49 месте из 50 губерний, это была серьезная потеря для пензенской деревни¹.

Что касается имущественного положения кулаков Пензенского края, то к началу 1930-х годов шел процесс «осереднячивания» пензенского крестьянства. Замечено значительное сокращение количества земли по сравнению с дореволюционным периодом, а так же сокращение сельскохозяйственных предприятий, домашнего скота. Если сравнить

¹ Власов В. А., Тишкина А. В. «Великий перелом» в пензенской деревне. Пенза, 2013. С. 88-89.

характеристику хозяйства моего прапрадеда до 1917г. и к началу 1930-х гг., то этот тезис подтверждается (до 1917г. – 150 десятин земли, в 1931г. – 6 десятин). В период коллективизации к крупным хозяйствам относились те, что имели надел в 8-10 га, уже к 1926 с посевом свыше 17 га практически не осталось. Поэтому при раскулачивании часто в расчет брали показатели хозяйства до 1917г. По мнению В. А. Власова и А. В. Тишкина, настоящих кулаков не осталось в пензенской деревне уже к началу 1920-х.

Согласно решению Президиума Средне-Волжского областного исполкома Советов от 2 апреля 1929г., были установлены признаки явно кулацких хозяйств, главные из них – наличие большого участка земли, применение наёмного труда, торговля – связаны с дореволюционным периодом; а также – наличие в хозяйстве «промышленного предприятия» с механическим двигателем (например, мельницы, крупорушки, волночесалки, маслобойки и т.п.), получение дохода от сдачи в аренду сельхозпредприятий, земли, помещений, сдача в наем скота.

Выходит, что И.А. Севастьянов вполне соответствовал некоторым перечисленным признакам: он владел просорушкой, занимался мелкой торговлей, до 1917г. пользовался наемным трудом, имел в это время 150 десятин земли. Другое дело, если посмотреть на масштабы этих признаков, оценить прибыль такого хозяйства в условиях пензенской деревни 1930-х гг. В условиях аграрного перенаселения (в некоторых районах края до 33 %), технической отсталости в области сельского хозяйства, недостатка рабочих мест для сельских жителей, занятие мелкой торговлей, а также владение каким-либо механическим двигателем становилось средством выживания для крестьян, средством обеспечения существования своей семьи, способ заработать деньги, а не стремление обогатиться или нажиться на своих же односельчанах. Особенно, если учесть тот факт, что в начале XX века обычная крестьянская семья состояла из нескольких поколений, количество

её членов нередко превышало 10 человек, для такой семьи крепкое хозяйство просто необходимо для обеспечения её жизнедеятельности.

На примере конкретной семьи можно проследить не только драматизм событий, практические детали данной политики, но и в целом оценить насколько жизнь обычных граждан зависима от государства. В условиях тоталитарного режима советской власти, права граждан носили формальный характер, фактически человек был полностью их лишен. Насаждаемая государством политика коллективизации не подлежала обсуждению и опровержению со стороны граждан, ей нужно было только подчиняться. В итоге – сотни тысяч искалеченных и загубленных человеческих жизней.

Глава II. Социальные практики адаптации и сопротивления крестьян

2.1. Активные и пассивные практики протеста крестьян

Политика коллективизации породила противостояние государства и крестьян. Сталинский вариант ускоренной модернизации сельского хозяйства, который стали реализовывать с декабря 1929 года, представлял собой ломку традиционного уклада жизни деревни. По факту крестьян стали лишать свободы, полученной после октября 1917 года и в годы НЭПа. Позднее этот период некоторые историки назовут вторым крепостным правом. Реализация модернизации, путем коллективизации, имела много противоречий, которые приводили к вполне адекватному негативному отношению со стороны самых разных социальных групп крестьянства. Репрессивные методы претворения политики коллективизации в жизнь приводили к массовому сопротивлению крестьян по всему СССР. Разъяснительная и организационная работа на местах подменялась грубыми нажимами и угрозами, запугиванием со стороны советской власти. Главным последствием насилия при создании колхозов стало массовое недовольство крестьян, выразившееся в активных и пассивных практиках протеста крестьян, вызванные необходимостью защитить своё существование, существование своих семей и хозяйств, свою крестьянскую самобытность.

С провозглашением курса на сплошную коллективизацию в декабре 1929 г., были обозначены конкретные сроки ее завершения – лето-осень 1930 г., по некоторым районам СССР – зима-весна 1931 г., что подразумевало бешеные темпы ее осуществления. Очевидно, что без принуждения все это не могло обойтись. По официальным данным на 1 марта 1930 г. были создано 57,2 % колхозов от общего числа хозяйств по стране, а уже в апреле 1930 г. – 38,6 %, в мае 1930 г. – 28 %, а в сентябре 1930 г. – 21,5 %. Спад процентов

говорит о том, что в связи с массовым протестом крестьян часть колхозов была распущена.

Уже в конце 1920-х годов в периоды хлебозаготовок крестьяне не ограничивались только критическими высказываниями в адрес советской власти, а переходили к конкретным действиям, среди которых избиение, убийства партийных и советских агентов, поджоги колхозного имущества и другим активным практикам сопротивления.

Т.Д. Надькин на материалах республики Мордовии называет следующие активные формы крестьянского сопротивления: женские «волынки», коллективные выступления в масштабах одного или нескольких сёл против принудительного обобществления скота, семян, записи в колхоз, раскулачивания, а также закрытия православных церквей или мусульманских мечетей; острые способы борьбы, то есть поджоги, нападения на представителей советской власти, массовые вооруженные выступления и др¹. Насилие со стороны государства влекло за собой ответное насилие со стороны крестьян, историки, например Л. Виолла в монографии «Крестьянский бунт в эпоху Сталина», называют практики протеста сельских жителей термином «крестьянский террор». Термин «террор» использовало и государство для характеристики разнообразных проявлений крестьянской «политики». Террор ассоциировался с убийством, покушением, обстрелом, угрозами, поджогами. Наивысшего размаха «террор» достигает в первой трети 1930 г.

По своей мощности крестьянское сопротивление шло в ногу с темпами сплошной коллективизации, своего пика оно достигло в марте 1930 г. В исторической науке закрепилось название «мартовская лихорадка». Бунты продолжались и после марта, ситуация была настолько наколенной, что страна находилась на грани крестьянской войны. Восстания вспыхивали во всех регионах, где шел процесс модернизации сельского хозяйства, крестьяне

¹ Надькин Т.Д. Крестьянское сопротивление политике коллективизации и раскулачиванию на территории Мордовии (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Социально-политические науки. 2011. №.1. С.20.

выступали единой силой, в борьбу с политикой советской власти вступали все социально-экономические прослойки деревни – и бедняки, и середняки, и кулаки. Главная цель всех восстаний – свержение колхозов, либо воспрепятствие их созданию, а также борьба с другими составляющими практиками процесса коллективизации.

Еще осенью 1929 г. в период хлебозаготовок крестьяне перешли к активному сопротивлению. В директиве Политбюро от 3 октября 1929 г. звучал призыв к решительным и быстрым мерам, вплоть до расстрела сопротивлявшихся. В 1929 г. в разгар коллективизации в инстанции всех уровней сыпались сообщения об актах насилия, причем с обеих сторон.

«Мартовская лихорадка» нашла свое отражение в самых разных практиках протеста, но причины одни – политика центра, жестокость, запугивание со стороны представителей советской власти. Многообразие практик сопротивления затрудняло подсчет полного масштаба восстаний по стране. Власть использовала целый ряд терминов, которые носили субъективный характер из-за того, что одинаковые по ряду факторов происшествия в разных местностях называли по-разному, иногда намеренно расширяя объём понятия¹. Наиболее часто использовался термин «выступление», что подразумевало любые беспорядки крестьян с целью протеста, «волнение» – массовые выступления, «бунты», «волынки» – небольшие мятежи, «свалки» – рукопашные схватки, «восстание» – организованный, масштабный протест. Не смотря на то, что употребляемые термины имели достаточно размытое определение, факт их свершения сигнализировал об опасной ситуации в деревнях.

Всего выступлений за 1929 г. – 1307, приняли участие в них 244 000 крестьян, в 1930 г. – 13754, только по 10 071 случаю, количество участников составило 2 468 625 человек. В 1930 г. 70 % восстаний было связано именно

¹ Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010. С. 18.

с протестом против коллективизации, остальной процент – против закрытия церквей, хлебозаготовок и т. п.

В 1930 г. массовые восстания наиболее наблюдались в Центрально-Черноземных областях, в Среднем и Нижнем Поволжье, в Сибири, на Урале, особенно в национальных окраинах – Украине, Северном Кавказе, Средней Азии.

Большинство выступлений не носили спонтанного характера, но будучи явлениями намеренными, не нуждались в подготовки точного сценария, все сводилось к упрощенной схеме. Обычное собрание могло перейти в неконтролируемые действия толпы, представителей власти начинали атаковать словесно, а затем переходили к побоям, дракам и т.д. В период коллективизации собрания часто проводились приезжими агитаторами, представителями советской власти на местах с целью вовлечения крестьян в колхозы, формирования у них политических взглядов и стереотипов поведения, как гражданам советского социалистического государства. Но в итоге общее собрание жителей села становилось формой открытого сопротивления. Официальные источники ОГПУ отмечали, что в 1930 г. физическое насилие применялось к должностным лицам в 1 616 случаях – приблизительно 12 % от общего числа бунтов. Из них 147 имели летальный исход, 212 закончились нанесением увечий и 2 796 – побоями. Крестьяне устраивали собственные сходы (у кого-то в доме, у мельницы, колодца и т. п.), обсуждали несправедливую коллективизацию. Такие сходки рассматривались как антисоветские.

Спланированным, намеренным актом протеста являлся поджог. Поджог – самый радикальный способ борьбы. Сжигали колхозные постройки, дома активистов и местных работников, иногда свое собственное имущество, лишь бы оно не досталось советам. Поджигали усадьбы тех крестьян, которые переходили на сторону советской власти, вступали в колхозы. Подозреваемыми становились те крестьяне, которые были раскулачены либо

изгнаны из колхоза, но остались жить в своей деревне. Основным мотивом была месть. Так, в августе 1930 г. в деревне Алешкино Бугурусланского округа на Средней Волге раскулаченные крестьяне (в большинстве своем сбежавшие из ссылки) и «уголовные элементы» подожгли собственность колхоза и 12 крестьянских изб, 5 из которых ранее принадлежали кулакам, а потом в них заселились бедняцкие семьи. Во время пожара организаторы мешали колхозникам его тушить и избили председателя сельсовета и нескольких активистов¹.

Еще до начала сплошной коллективизации в селе Старая Толковка Пачелмского р-н, Пензенского округа в ночь с 1 на 2 октября 1929 г. у завхоза артели «Жнейка» сгорела рига, в ней находилось собственного имущества на 450 р., имущества артели на 200 р. В этом же селе в ночь с 1 на 2 октября у члена сельсовета сгорел сарай, огнем уничтожено 30 пудов ржи, 12 пудов муки, в подозрении на поджог были задержаны три жителя села. В ночь с 3 на 4 октября 1929 г. в селе Старая Толковка у члена комиссии по хлебозаготовкам сгорел дом и прилегающие к нему хозяйственные постройки². Эти случаи вполне отражают атмосферу в наших деревнях накануне сплошной коллективизации. Трудно представить, что эти происшествия были актом случайности.

Угрозы, запугивания и поджоги являлись тактикой крестьян, направленной на оказание влияния на политику в селе и устрашение противостоявших им сил. Нападение с применением насилия – убийство или избиение агентов советской власти – было последним доводом крестьян. Насилие представляло собой высшую форму террора, которой боялась Советская власть.

Насилием отвечали крестьяне на политику раскулачивания, защищая своих раскулаченных родственников, соседей. После того как в деревне

¹ Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010. С. 27-29.

² ГАПО. Ф. 54. Д. 338. Л. 25-27.

Слободские Дубровки Красно-Слободского района Мордовской области кулаков выгнали из их домов и заселили туда бедняцкие семьи, около 200 крестьян собрались в толпу и потребовали убрать этих бедняков из кулацких домов. В деревне Павловка в Кучко-Еланском районе Пензенской области 70 крестьян, вооруженных граблями и вилами, разместили в своих домах раскулаченных крестьян, требуя ликвидации колхоза. Бесчисленные восстания и акты насилия стали результатом раскулачивания и других видов репрессий, направленных против крестьян, официально признанных кулаками¹.

Значительную долю среди волнений занимают женские протесты – «бабьи бунты». Советская власть на первых порах не относилась к проявлению женских протестов как к действительно опасной и значительной силе, считая крестьянку неграмотной, грубой, подверженной влиянию кулаков. Когда масштабы таких восстаний стали повсеместными, женщину стали привлекать к участию в политической жизни села, обещали ей с установлением социализма в деревни совсем иной жизни, что она сможет получить образование, что детей можно будет воспитывать в общих учреждениях, что облегчит участь женщин и т.п. Но, как правило, отклик эти агитации находили лишь у молодых женщин, девушек, остальные оставались настроенными против. Причины бабьих бунтов были идентичны причинам общего сопротивления – неприятие политики коллективизации, обобществления имущества, раскулачивания, выселения и т.д. Еще одной важной причиной стало закрытие церквей, уничтожение церковного имущества, женщины и старики в то время являлись самым приобщенным к церкви и религии контингентом населения.

Само понятие «бунт» подразумевает спонтанный, непредсказуемый взрыв против советской власти, не имеющий ясной цели. Женские бунты характеризуются особой истерией, злобой, возможно на это мог влиять

¹ Власов В.А., Тишкина А.В. «Великий перелом» в пензенской деревне. Пенза, 2013. С. 113.

материнский инстинкт, вызывающий их к защите детей, доводящий женщин до безумия. В постановлении Средневолжского крайкома партии от 11 марта 1930 г. о перегибах в Пензенском округе также отмечалась роль женщин в волнениях и большое количество бабьих бунтов. В 1929 г. в 486 из 1 307 массовых волнений участвовали исключительно женщины, еще в 67 они составляли большинство бунтующих. В 1930 г. женщины были главной силой 3 712 из 13 754 волнений, причем во всех остальных случаях к слабому полу принадлежала если не большая, то значительная часть недовольных.

Когда вожди государства собрались на XVI съезд партии в июне-июле 1930 г., докладчики откровенно признали, что женщины играют ключевую роль в беспорядках в колхозах. Л. М. Каганович, член Политбюро и один из ближайших помощников Сталина, заявил: «Мы знаем, что в связи с перегибами в колхозном движении женщины в деревне во многих случаях сыграли наиболее «передовую» роль в настроениях против колхозов».

В 1930 г. в деревне Тулузаковка Пензенского округа на Средней Волге группа из 70 женщин воспрепятствовала изъятию запасов семян, пригрозив расправиться с полномочным представителем ОГПУ¹. В Рыбинском районе Мордовии на почве обобществления семенного фонда вспыхнуло по крайней мере три бабьих бунта². В деревне Соколово и по всему Каменскому району Каменского округа Сибири зимой и весной 1930 г. толпы женщин врывались в колхозные амбары и силой забирали обратно свое зерно.

5 марта 1930 г. в селе Черкасское Пачелмского р-на Пензенского округа, женщины (около 200 чел.) атаковали здание сельсовета с криками «Не надо нам колхозов!», «Нас загнали в него насильно!», «Мы и без него проживем!». Почти в течение всего дня они просили официального разрешения на выход из колхоза, но в итоге были разогнаны по домам, что

¹ ГАПО. Ф.54. Оп.1. Д.338. Л.72.

²Надькин Т.Д. Крестьянское сопротивление политике коллективизации и раскулачиванию на территории Мордовии (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Социально-политические науки. 2011. №1. С.22.

характерно, из 200 человек женщин в основном все были беднячки и середнячки¹.

Крестьянки с тем же упорством боролись против обобществления домашнего скота. На Северном Кавказе в станице Старо-Щербин-ская Ейского района женщины сопротивлялись попыткам обобществления скота тем, что били по рукам конюхов, державших лошадей за поводья, в то время как их дети забрасывали коллективизаторов камнями. Когда в украинскую деревню Михайловка Синельниковского района приехал инспектор, он не встретил на улице ни одной женщины. Позже ему сообщили, что те спали в коровниках, опасаясь, как бы не забрали их коров. Обобществление домашнего скота непосредственно угрожало крестьянкам, поскольку их экономические позиции в хозяйстве большей частью зависели от выращивания скотины и ухода за ней. А потеря дойной коровы могла даже означать, что дети останутся без молока. 300 женщин, возмущенных тем, что в их селе Ельжозерное Ульяновского округа на Средней Волге началась организация колхоза, ворвались в здание сельсовета и избили его работников².

Как правило, женщин наказанию подвергали редко. В основном бунтарок разгоняли по домам. Мужчин – участников волнений привлекали к ответственности чаще, в основном по ст.58 УК РСФСР (о контрреволюционной деятельности). Наказанием выступал арест от нескольких дней до нескольких лет, высылка, принудительные работы, расстрел.

Официальные власти считали, что часть восстаний была спланирована подпольными кулацкими организациями антисоветской направленности. Из данных ОГПУ следует, что в 1929 г. было объявлено, что на Средней Волге действовали 65 кулацких подпольных группировок. А в Мордовской

¹ ГАПО. Ф. 54. Д. 383. Л. 192.

² Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010. С.217.

автономной области на Средней Волге за 1929-1930 гг. было ликвидировано более 300 таких организаций. В начале осени 1930 г. ОГПУ объявило об уничтожении контрреволюционной группировки, деятельность которой охватывала 23 деревни в Илецком, Покровском и Сорочинском районах Средней Волги. Группа состояла из 59 чел., которые планировали восстания с целью реабилитации кулаков, сворачивания коллективизации и возврата к налоговой политике 1927 – 1928 гг. В 1930 г. сообщалось о ликвидации 200 подпольных формирований в Московской области, а также о попытке созыва в подмосковном Егорьевском уезде собрания антисоветски настроенных крестьян из четырех волостей. На территории Северного Кавказа в 1929 г. было выявлено и уничтожено около 4 000 кулацких организаций, а в 1930 г. – по разным данным, от 283 до 441 группировок и 78 контрреволюционных организаций, объединявших более 6 000 участников. Казацкая организация «Спасем Хопер и Дон», как утверждалось, имела отделения в 180 деревнях в 7 районах, в основном на Нижней Волге. Кроме того, по заявлениям ОГПУ, только в феврале 1930 г. в этом же регионе было ликвидировано 32 контрреволюционных формирования и 191 кулацкая группировка, насчитывавшие более 3 000 членов. В том же году на территории Урала свое существование прекратили 350 группировок¹.

В организации восстаний также подозревали народников и эсеров, хотя оставалось не ясным – были ли они людьми посторонними или же являлись местными жителями.

Представителей духовенства – местных священнослужителей обвиняли в подстрекательстве на бунты, считали, что наиболее их влиянию подвержены женщины. В частности, их обвиняли в распространении идеи о том, будто советская власть – это следствие происков Антихриста⁴⁰. Так, окружной комитет партии в Твери полагал: «Контрреволюционным штабом

¹ Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010. С.259-262.

является церковный совет, вокруг которого группируются все контрреволюционные силы против коллективизации». В феврале 1930 г. ОГПУ сообщало: на Средней Волге незаконные собрания часто проводились «под видом заседаний церковных советов», что, по всей видимости, говорило о руководящей роли церкви в борьбе против коллективизации. Церковь на самом деле сыграла значительную роль в организации сопротивления.

Крестьянские бунты 1929-1930 гг. оказывали влияние на выработку политического курса СССР и на методы реакции. В связи с бунтарской обстановкой 2 марта 1930 г. вышла статья Сталина «Головокружение от успехов» в газете «Правда». Суть статьи сводилась к перечислению достигнутых успехов в колхозном строительстве – «...что на 20 февраля с. г. уже коллективизировано 50 % крестьянских хозяйств по СССР. Это значит, что мы перевыполнили пятилетний план коллективизации к 20 февраля 1930 года более чем вдвое», описанию правильной тактики создания колхозов, вина за «перегибы» была возложена на местное чиновничество, которое стремилось перевыполнить план без закрепления достигнутого, в итоге – «бумажные колхозы» и волна открытых сопротивлений¹. Статья вызвала резонанс в среде крестьянства, интерпретировали её в своих целях. В итоге она превратилась в оружие против местных властей, сопротивление не спало, а наоборот выросло, теперь крестьяне считали эту меру вполне законной, ссылаясь на строки статьи. Если в январе в восстании приняли участие 109 486 чел., то уж в феврале – 214 19 , а в марте – 1 434 58819. Поэтому во второй половине марта часть колхозов была распущена.

Впервые дни после выхода статьи в Центрально-Черноземной области произошло сразу 11 бунтов, в которых приняли участие около 1000 крестьян. Место, где происходили эти события, находилось всего в 12 км от Воронежа – областного центра. Сообщения о схожих происшествиях стали поступать в Москву, осложняя обстановку в центральном аппарате. Именно поэтому ЦК

¹ Сталин И.В. «Головокружение от успехов» // Правда. 1930, № 60. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/12-2.htm> (Дата обращения 14.03.2016)

был вынужден 2 апреля выпустить меморандум, в котором содержались объективная оценка степени надвигающейся угрозы, а также конкретные инструкции о дальнейших действиях для деморализованных местных партработников. «Поступившие в феврале месяце в Центральный Комитет сведения о массовых выступлениях крестьян в ЦЧО, на Украине, в Казахстане, в Сибири, в Московской области вскрыли положение, которое нельзя назвать иначе как угрожающим. Если бы не были тогда немедленно приняты меры против искривлений партлинии, мы имели бы теперь широкую волну повстанческих крестьянских выступлений, добрая половина наших "низовых" работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее положение»¹.

По мнению российских историков, к моменту выхода меморандума, ситуация приняла столь угрожающий оборот, что дело шло к всеобщему восстанию крестьянства. В апреле 1930 г. начался спад активного сопротивления, но полностью оно не прекращалось на протяжении всего периода коллективизации. Совместно с активными практиками протеста не менее разнообразными были практики пассивного сопротивления.

Пассивное сопротивление существовало на протяжении также всего периода коллективизации и после. Сводилось оно в основном к таким формам как отлынивание от работы, халатность, воровство, порча колхозного имущества и многому другому. Эффект пассивного протеста не уступал эффекту от активного сопротивления. Пассивные формы сопротивления можно было использовать ежедневно (халатность, недобросовестность при работе), при этом не обязательна четкая предварительная организация, руководство, выявить вредителя тоже не всегда просто.

¹ Ивницкий Н. А. Коллективизация сельского хозяйства в СССР. М., 1988. С. 9.

Еще накануне сплошной коллективизации наблюдались некоторые формы пассивного сопротивления, направленные на неприятие осуществляемой политики государства в сфере сельского хозяйства. Уже в 1928 г. часть крестьян повсеместно начали сокращать посевную площадь. Так, на Средней Волге к осени 1929 г. «кулаки» сократили наделы в среднем на 10-20 %, а в некоторых хозяйствах эти цифры достигали 30-35 %. В конце 1929 г. в Кузнецком округе в Сибири крестьяне разорили 148 тыс. ульев, только чтобы они не достались колхозу. На Кубани уничтожали фруктовые сады.

Одной из самых распространенных практик пассивного сопротивления было «разбазаривание», так советские власти называли продажу либо уничтожение скотины, инвентаря, урожая. Соображения крестьян сводились к тому, что лучше взять хоть какие-то деньги, либо запастись впрок продовольствием, чем отдать всё нажитое непосильным трудом имущество в колхоз. Обобществление считалось несправедливой мерой. Уничтожение скота охватило практически все деревни СССР. Например, к поздней осени 1929 г. на Нижней Волге, где коллективизация началась раньше, чем в большинстве других областей, поголовье лошадей и крупного рогатого скота сократилось, начиная с весны 1929 г., на 783 тыс., а овец и коз – на 2 233 тыс. По данным ОГПУ, в Центрально-Черноземной области было забито столько скота, что крестьяне кормили свиней мясом. Потери по всей стране имели беспрецедентный характер. Самостоятельное избавление от скота стало одержимостью, охватившей всю страну: в деревнях исчезали целые виды домашних животных. Один крестьянин призывал соседей: «Скорее надо резать, а то все отберут», другой обосновывал свои действия так: «Сегодня жив, а завтра не знаю, что будет».

Государство ответило на такие действия крестьян первой волной раскулачивания осень 1929 г. Согласно Уголовному кодексу СССР, местные власти имели право арестовывать крестьян, заключать их в тюрьму,

конфисковывать имущество и даже отправлять в ссылку тех, кто обвинялся в намеренном уничтожении скота и порче сельскохозяйственного инвентаря (статья 79). Более того, им разрешалось применять статью 58, пункт 10 о контрреволюционных преступлениях, если кулаки распространяли слухи, подстрекавшие других крестьян к разбазариванию. Во многих районах началось стремительное создание колхозов, с той целью, чтобы успеть обобществить скот и другое имущество крестьян до того, как они успеют его разбазарить. Центральная власть ответила тем, что 10 декабря 1929 г. Колхозцентром была выпущена директива, в которой говорилось, что обобществлению, при создании колхоза, подлежит 100 % рабочего скота, 80 % свиней, 60 % овец. Но директива не была поддержана Политбюро, хотя в некоторых районах ей воспользовались. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» и вовсе разрешило местным властям самим устанавливать процент обобществления скота и другого имущества. Государство продолжило борьбу, 16 января 1930 г. ЦИК и СНК СССР издали постановление «О мерах борьбы с хищническим убоем скота», а правительство РСФСР в тот же день опубликовало схожее постановление, распространив закон на борьбу с разбазариванием как скота, так и хозяйственного имущества. За что предусматривалось наказание жесткими мерами: от лишения права землепользования до конфискации имущества или даже ссылки на срок до двух лет. Хозяйства, уничтожившие скот до вступления в колхоз, лишались права на прием в него, а уже состоявшие в колхозе подлежали исключению. В дальнейшем государство запретило забой молодняка, торговлю за пределами области. Но описанная практика протеста продолжала сохраняться, делая процесс коллективизации и раскулачивания жестоким и беспощадным.

Достойной формой сопротивления крестьян является помощь раскулаченным семьям либо вообще отрицание наличия таких семей в

деревне. Подобные утверждения были характерны для конца 1920-х гг. и периода коллективизации, когда крестьяне отчаянно сопротивлялись проведению классовой политики и использовали их в качестве защиты от действий властей, направленных против кулаков. Заявления «У нас кулаков нет» можно было иногда слышать от работников сельсоветов и даже от членов местных партийных ячеек. В одном отчете за июль 1929 г. говорится: «Мы здесь все работники». Жители деревни отрицали наличие признаков какой-либо социальной стратификации: «У нас нет ни бедняков, ни кулаков». В конце марта 1930 г. в деревне Екатериновка на Дону крестьяне провели массовое собрание, возможно, воодушевившись сталинской статьей «Головокружение от успехов», в ходе которого 6 крестьян-подкулачников, как описано в отчете, призывали положить конец искусственному разделению крестьян на классы. Эта форма сопротивления была осознанной, продуманной, требовала от крестьян самоотверженности. Причем она отражала традиционные нормы жизни крестьянской общины.

Помощь раскулаченным односельчанам – еще более опасная мера, так как за укрытие кулаков могли наказать, но многие жители села были смелыми, рискуя быть объявленными подкулачниками. В некоторых случаях крестьяне на раскулачивание своих друзей и в особенности родственников отвечали насилием. После того как в деревне Слободские Дубровки Красно-Слободского района Мордовской области кулаков выгнали из их домов и заселили туда бедняцкие семьи, около 200 крестьян собрались в толпу и потребовали убрать этих бедняков из кулацких домов¹. В деревне Павловка в Кучко-Еланском районе Пензенской области 70 крестьян, вооруженных граблями и вилами, разместили в своих домах раскулаченных крестьян, требуя ликвидации колхоза². Многие собирали для раскулаченных продукты, одежду, оставляли у себя на воспитание детей раскулаченных, добивались отмены ссылки, либо вообще снятия статуса «кулак». Всё это

¹ Надькин Т.Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М., 2010. С. 187.

² ГАПО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 338. Л. 143.

имело место быть, но часто крестьяне оставались беспомощными, когда раскулачивали их соседей либо их самих. Страх постигнуть ту же участь останавливал их.

Поддержка крестьянами объявленных кулаков не означала, что между жителями одного села нет социальной стратификации, она безусловно была, оказание поддержки соседям и утверждения, что «мы все равны», были частью того образа, который крестьянское сообщество явило внешнему миру. Во время коллективизации большинство крестьян были едины в своем протесте против советской власти, чужаков и навязываемой, совершенно им чуждой, культуры.

Распространенным явлением были письма, ходатайства с жалобами, доносами, обвинениями, призывом прекратить местный произвол чиновников, навести порядок. Адресованы они были лично Сталину и Калинину. Также писали в газеты, партийные и правительственные структуры, письма могли быть как коллективными, так и от одного лица. Эта практика протеста появилась еще задолго до коллективизации. Менталитету крестьянства исстари присуща вера в доброго царя, доброго вождя, поэтому обращение в центр порой было единственной надеждой на справедливость. Так, в первой половине 1930 г. в Сибири крестьяне послали 35 400 писем с жалобами на «несправедливое раскулачивание» в региональные партийные комитеты (из 28 700 проверенных писем 13 100 были признаны «обоснованными»). В период с января по июнь 1930 г. в Ивановской области к прокурору в день приходили в среднем 70 крестьян с петициями и поступало от 70 до 80 писем по почте. Похожие ситуации были во всех областях. Многие региональные и местные представители власти просто отказывались от рассмотрения жалоб, некоторые не могли изменить существующего положения вещей, которое диктовал центр. 5 апреля 1930 г. нарком юстиции Янсон издал указ о создании «специальных групп прокуроров и членов суда, уполномоченных принимать решения в

наиболее неблагополучных регионах» по жалобам крестьян касательно раскулачивания.

Таким образом, некоторым подателям петиций повезло: их дела были пересмотрены и прекращены. Из 46 261 семьи, депортированных на север, 35 000 подали петиции в комиссии по рассмотрению жалоб; 10 % из 23 000 семей, чьи дела действительно были рассмотрены, были признаны «раскулаченными неверно», а 12,3 % случаев получили характеристику «сомнительных». Та часть крестьян, которая возвращалась домой, не могла вернуть своё имущество, порой подвергалась раскулачиванию второй раз либо не могла вступить в колхоз, жизнь их была уже совершенно иной.

Какую бы форму не принимали практики протеста, все они представляли собой опасность, в первую очередь, для местного руководства, для всего советского строя, государства, для самих крестьян. Активные и пассивные практики протеста действовали рядом, дополняя эффект друг друга. Используемые крестьянами тактики самозащиты зачастую носили коллективный характер. Разбазаривание, написание писем часто принимали форму коллективных усилий, которые объединяли деревню против государства и его представителей. Сочувствие и поддержка, оказываемая крестьянам, признанным кулаками, также являются показателем сплоченности деревни. Крестьяне и «кулаки» жили или верили, что жили, в одном мире – как в политическом, так и в культурном смысле, в котором судьба всех зависела от судьбы одного и наоборот. Наличие у крестьян общей цели в чем-то мешало, а в чем-то способствовало сталинской «революции» в деревне. Ее подрывали огромные разрушения, постоянное сопротивление, проходившие непомерно форсированными темпами коллективизация и раскулачивание. В то же время своими действиями крестьяне позволяли государству изменить социальный облик деревни в соответствии с навязываемой им порочной политической логикой, согласно которой протестовать – значит быть кулаком. Таким образом, государство

«окулачило» деревню, после чего могло начать войну против всего крестьянства.

2.2 Формы адаптации к политике коллективизации

Наряду с различными практиками сопротивления политике коллективизации можно выделить некоторые практики и адаптации, применяемые крестьянами в этот период. Не смотря на массовые протесты крестьян, целью которых было прекращение создания колхозов, воспрепятствование раскулачиванию и депортации, государство свою политику не изменило. В результате чего уже к 1932 г. было создано 221 тыс. колхозов, что составляет примерно 61 % от общего числа хозяйств. Результаты протеста носили в основном частный характер, всего раскулаченных, за годы сплошной коллективизации – около 6 млн. человек, лишь немногим удалось «снять с себя» статус кулака, но вернуть себе имущество, прежний образ жизни не удалось никому. Поэтому многие крестьяне, осознавая безысходность своего положения, пошли путем адаптации – приспособления. Цель адаптации – самозащита крестьян от репрессий со стороны государства, попытка сохранить хотя бы часть имущества, жизнь членов своей семьи.

Основной формой приспособления являлось самораскулачивание – намеренное сокращение своего хозяйства, с целью изменить свой социально-экономический статус, либо избавиться от непосильных налогов. Самораскулачиванию стали прибегать еще в 1927-1928 гг., оно значительно изменило число кулацких хозяйств. По данным официальной статистики, в РСФСР доля кулацких хозяйств уменьшилась с 3,9 % в 1927 г. до 2,2 % в 1929 г. Средства производства кулаков сократились на 30-40 %. К концу 1929 – началу 1930 гг. в большинстве районов кулаки продали от 60-70 % поголовья скота и до 50 % машинного оборудования. На Средней Волге

количество кулацких хозяйств уменьшилось с 5,9 % в 1927 г. до 4,8 % в 1929г. Стоит учесть, что эти данные отражают процесс самораскулачивания еще до сплошной коллективизации.

По российским данным за время сплошной коллективизации самораскулачивались (самораскрестьянились) от 200 до 250 тыс. семей. То есть, почти миллион людей изменил свой статус, чтобы избежать государственных репрессий. Люди переезжали в города и промышленные центры, навсегда оставив сельское хозяйство. Только в период сплошной коллективизации около 9,5 млн. крестьян перебрались на постоянное жительство в город, причем большинство из них (83 %) составляли молодые трудоспособные мужчины. На Средней Волге примерно почти 6 тыс. кулаков сбежали во время раскулачивания. В Западной области сообщалось, что кулаки бегут на восток (в Москву, на Урал, в Сибирь), продавая свое имущество, оставляя его друзьям или родственникам либо просто бросая.

В Сибири, согласно данным по 12 округам, в 1929-1930 гг. самораскулачивались не менее 4 тыс. хозяйств. Чаще всего самораскулачивание затрагивало одну или несколько семей, но иногда оно принимало более радикальную форму опустошения практически целой деревни, например, в деревне Бугрия в Новосибирском округе в Сибири, где в январе 1930 г. 300 из 400 хозяйств ликвидировали свое имущество и покинули деревню. Повсюду крестьяне жили в страхе, в ожидании раскулачивания. Слова одного крестьянина из Одесской области, отражают настроение во всех деревнях: «Сначала считали кулаками тех, кто имел 4-5 лошадей и 5-6 коров, а теперь считают кулаками тех, кто имеет 2 лошадей и 2 коров. Теперь и середняку нужно быть настороже и вовремя ликвидировать свое хозяйство»¹.

Самораскулачивание, как форма адаптации, тесно переплеталась с такой практикой пассивного сопротивления, как разбазаривание. Поэтому

¹ Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010. С.315.

можно говорить, что адаптация не означала подчинения политики коллективизации. Свою собственность крестьяне уничтожали, либо распродавали, сокращали посевные площади. В Астрахани окружная комиссия по вопросам раскулачивания сообщала, что крестьяне в целях самораскулачивания использовали даже почту, в массовом порядке пересылая наличные деньги и различные товары своим друзьям и родственникам в другие районы страны. Тем самым подобная форма адаптации наносила ущерб колхозному строительству, так как изъятая собственность переходила в собственность колхоза.

В период коллективизации возросло число нелегальных сделок по продаже земли, о чем свидетельствуют юридические журналы 1920-х гг., ведь продажа земли нарушала закон о национализации земли. Поэтому некоторые крестьяне шли на такую уловку – продавали дом и хозяйственные постройки на определенном участке земли, что фактически означало продажу всего хозяйства. Иногда такие сделки совершались под предлогом долгосрочной аренды. Всё это происходило не смотря на то, что в тот период времени было сложно найти покупателя. В исследовании 633 случаев нелегальной продажи, сдачи в аренду и обмена земли в 1929 г. сообщалось, что 12,5 % этих сделок напрямую связаны с попытками ослабить налоговое бремя кулацких хозяйств. Так, в конце 1929 г. в Ржаксинском районе Тамбовского округа Центрально-Черноземной области несколько кулаков продали свои дома с разрешения райисполкома; одна семья продала дом за 7 500 руб., другая за 4 500, из них 1 000 руб. была изъята исполкомом в качестве «штрафа». В Б. Инисольском районе Сталинского округа на Нижней Волге райисполком сам выплатил 4 500 руб. одной из кулацких семей за ее дом. По некоторым районам зафиксированы случаи, когда покупку жилых и хозяйственных построек осуществлял сам колхоз. Точное количество сделок посчитать невозможно, но сам факт их существования говорит о том, что

крестьяне тем самым пытались быстрее перебраться в город, получив деньги от своего имущества, пока это было возможно.

Своеобразной практикой адаптации являлось разделение семейного хозяйства, таким образом, уменьшалась его экономическая значимость, что позволяло сократить размер налога, а так же появлялась возможность сохранить хотя бы одну его часть в случае раскулачивания. Случаи разделения хозяйства появились еще в 1928-1929 гг., многие числились лишь на бумаге, на деле оно оставалось общим. Поэтому с января 1930 г. в некоторых областях местные власти запретили регистрацию разделов имущества. Тем не менее, раздел продолжался в Ленинградской области, на Северном Кавказе и в ряде других регионов.

Показательной является история семьи Анухиных, которая воспользовалась разделом с целью уловки. В 1930 г. эта семья была раскулачена и депортирована. Однако до этого ей удалось разделить хозяйство и сохранить его небольшую часть для одного из сыновей и его семьи. На какое-то время сын был спасен от участи родителей, и ему даже удалось к 1931 г. вступить в колхоз, где он получил должность завхоза. Сын никогда не переставал бороться за возвращение своих родных, в итоге в 1934 г. был обвинен в саботаже и получил 20 лет тюремного заключения. По данным ОГПУ на период 1931 г. к практике раздела хозяйства прибегали практически по всему СССР, причем к разделу фиктивному, когда кулаки разделяли свое хозяйство между родственниками и друзьями «на время».

Еще одним способом избежать статуса кулака, а также его участи, являлась покупка профсоюзных билетов у крестьянских членов профсоюзов по цене до 2000 рублей (например, в ряде районов Центрально-Черноземной области). Профсоюзные билеты позволяли крестьянам устроиться в городе на работу. Не все крестьяне стремились уйти из деревни, многие, официально признанные кулаками, пытались скрыть свой статус, чтобы остаться на прежнем месте, разными путями доставали справки, подтверждающие, что

они являются середняками либо бедняками. В Гжатском районе Вяземского округа Западной области некоторые сельсоветы выдавали крестьянам поддельные справки. Случаи такой практики наблюдалась, например, в Березовском районе Хоперского округа на Нижней Волге, где у районной железнодорожной станции были остановлены и арестованы несколько крестьян с фальшивыми документами. Всё это указывает на то, что при наличии необходимых связей и определенной денежной суммы крестьяне могли приобрести документы, по которым они получали новый социально-экономический статус.

Таким образом, вышеперечисленные практики адаптации были направлены на изменение социально-экономического положения крестьянских хозяйств. Многие из них принимали форму различных уловок и фиктивных сделок. В основном шли на такие меры те крестьяне, которым действительно было что терять, то есть зажиточные слои сельских жителей, которые не могли смириться с несправедливой политикой государства, но старались приспособиться к сложившимся условиям. Причем, все эти меры были достаточно рискованными, решались на них самые предприимчивые, самоотверженные крестьяне.

Имелись случаи, когда зажиточные крестьяне, кулаки добровольно шли в колхоз, готовы были отдать часть своего имущества, но руководители-коммунисты по отношению к ним срочно применяли меры – изолировали кулаков из колхозов, одновременно отчуждали их имущество, посеы, лишали земли в пользу колхозов, самих высылали.

Несколько проще адаптироваться к новому порядку в деревне было бедняцким слоям населения. Государство видело в них опору среди всей массы крестьян, хотя бедняки по своим взглядам не были едины. Часть бедняков оказалась втянутой в насильственную коллективизацию, была не согласна с политикой раскулачивания, отстаивала прежний уклад сельской жизни, не боясь при этом стать подкулачниками. Тем не менее, другая часть

бедняков была организована партийными ячейками и органами ОГПУ в вербовочные бригады и инициативные группы, цель которых привлечение в колхозы кулаков и середняков. На практике методы привлечения сводились к насильственной экспроприации собственности кулаков. Бедняки пользовались полученной привилегией, сводя счеты с зажиточными односельчанами, конфискованное у кулаков имущество и средства производства передавались в колхозы в погашение вступительных взносов бедноты, часть имущества раздавалось неимущим. Стоимость имущества, заносимая в опись, очень часто при раскулачивании занижалась, это позволяло местным активистам продавать награбленное по цене, приближенной к рыночной или занижать реальный доход колхоза, полученный после раскулачивания. Так, например, в 1930 г. в Донском округе стоимость лошади по описи составляла 3-10 руб., а реальная рыночная цена – 60-70 руб., коровы – 3-4 руб., а рыночная – 30-40 руб.

За кулаками устанавливался строгий контроль, к чему привлекали негласных информаторов из актива батраков и бедняков в каждом земельном обществе села¹. Они должны были сообщать о наличии кулаков, их настроении, планах. Иногда крестьяне вычисляли «шпионов», например известен случай 1929 г. по Пензенскому округу, когда у гражданки Глебовой – активистки, сожгли омет соломы. Подозревались в этом местный торговец и крестьянин².

Подобный союз был выгоден и власти и деревенским беднякам. Власть тем самым, разобщая крестьянство и ослабляя его, облегчало себе задачу осуществления коллективизации. Бедняки же, чувствуя поддержку власти, раскулачивали своих более состоятельных соседей, зачастую присваивая себе их имущество. Кроме того, бедняки вновь получили «командные высоты» на селе, вновь, как в годы гражданской войны, превратились в основную

¹ ГАПО. Ф.54. Д. 383. Л. 31

² ГАПО. Ф.54. Д. 338. Л. 12

социальную группу, из представителей которой формировался новый аппарат управления.

2.3. Итоги и последствия политики коллективизации

Не смотря на противоречивость нормативно-правового аспекта политики модернизации сельского хозяйства, на отчаянное и справедливое сопротивление крестьян, все же к концу первой пятилетки политика сплошной коллективизации была завершена. По всему СССР было образовано 243 700 колхозов, вовлечено в них было 94 % крестьянских хозяйств.

За четыре года первой пятилетки валовые сборы зерна снизились по официальным данным с 733,3 млн. центнеров в 1928 г. до 696,7 млн. центнеров в 1931-1932 гг., но экспорт зерна возрос, если в 1928 году было продано 100 тыс. тонн, то в 1931 – 5 200 тыс. тон зерна¹.

В период коллективизации резко увеличивается городское население, торгово-рыночные отношения, обеспечивавшие решение продовольственного снабжения, оказались неэффективными. Поэтому правительство вынуждено повысить государственные заготовки продовольствия, если в 1928 г. заготовки составили 10,8 млн. т. зерна, то в 1931 г. – 22,8 млн. т., однако это означало, что у крестьян оставалось меньше продуктов для собственного потребления и хозяйственных нужд. Увеличилась на 21 млн. гектаров посевная площадь, но урожайность зерна в 1932 году составляла 5,7 ц/га против 8,2 ц/га в 1913.

Ежегодно вместо 500 – 600 миллионов пудов товарного хлеба, заготавливавшегося в период преобладания индивидуального крестьянского хозяйства, теперь есть возможность заготавливать 1200 – 1400 миллионов пудов товарного зерна ежегодно. Всего за 1928-1929 гг. экспортировано

¹ Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. - М., 1989. С. 163.

хлебопродуктов на 15,9 млн. рублей, в 1930 г. – 207,1 млн. рублей, 1931 г. – 157,6 млн. рублей, а в 1932 г. – 56,8 млн. рублей. На часть вырученных денег закупались сельхозмашины, трактора. В 1928-1929 гг. сумма импорта составила 45 595 руб., в 1930 г. – 113 443 руб., 1931 г. – 97 534 руб., 1932 г. – 420 тыс. рублей. Сельское хозяйство СССР постепенно становилось одним из самых механизированных в мире. В 1937 г. в среднем на советский колхоз приходилось тракторов 24,5 шт., на совхоз – 48,8 шт., тогда как в США на одно фермерское хозяйство приходилось 1,7 трактора. В 1938 г. в СССР было 153,5 тыс. комбайнов, в США – 78 тыс., во Франции – 100 тыс., в Англии – около 80 тыс. комбайнов. До коллективизации техническое оснащение сельского хозяйства оставалось на дореволюционном уровне, машинный труд фактически не использовался, 99 % пахотных земель обрабатывалось тягловой силой. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно¹.

Централизация всех внутренних источников обеспечила в необычайно короткие сроки невиданные результаты в области промышленного производства. Темпы роста тяжелой промышленности были в 2-3 раза выше, чем в России перед первой мировой войной, по абсолютным объемам промышленного производства СССР в конце 30-х годов вышел на второе место в мире после США, сократилось отставание от капиталистических стран по производству промышленной продукции на душу населения. Среднегодовые темпы роста промышленного производства были самыми высокими в мире – от 10 до 17%. Однако, другие отрасли страны отставали от промышленности, прежде всего легкая промышленность, аграрный сектор. Экономическая жизнь была сверхцентрализована, сферы деятельности рыночных механизмов были предельно ограничены, все производители были подчинены государству.

¹ Надькин Т.Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М., 2010. С. 206-210.

Таким образом, государство добилось поставленных задач. Коллективизация создала необходимые условия для осуществления планов промышленного скачка, предоставила в распоряжение города огромное количество рабочих рук (было построено 9 тыс. заводов), ликвидировав аграрное перенаселение, обеспечила промышленность необходимым сырьем. Коллективизация не только создала условия для перекачивания средств из деревни в город на нужды индустриализации, но и выполнила важную политико-идеологическую задачу, уничтожив последнюю долю рыночной экономики – частнособственническое крестьянское хозяйство – «кулаков».

Экономические успехи государства были оплаканы миллионами человеческих жертв. Демографические итоги коллективизации были трагическими. Во время самой коллективизации подсчет человеческих потерь никто не занимался, поэтому эти данные до сих пор точно узнать невозможно. Данные о рождаемости, смертности, численности населения после 1932 года перестали публиковаться. Статистикой стал ведать лично товарищ Сталин.

Колхозная жизнь строилась в таких формах, что одновременно с обогащением и механизацией средств производства, снижалось качество главной производительной силы сельского хозяйства, крестьянского умения и крестьянского желания вести хозяйство на земле. Уже в самый момент создания колхозов массовое раскулачивание, захватившее и значительную часть середняков, выбросило из деревни миллионы наиболее крепких, опытных, ведущих сельских хозяев. Их исчезновение, несомненно, понизило квалификацию совокупного сельскохозяйственного работника страны.

Впоследствии, когда колхозная жизнь установилась, многие её черты также способствовали раскрестьяниванию, ослаблению в крестьянской среде ряда крайне важных составляющих сельской квалификации. Централизм, детальное разделение труда, отсутствие связи заработка с конечным результатом вели к тому, что оставалось неиспользованной, а затем и вовсе

терялась бесценная способность крестьянина быть хозяином земли, вкладываться в работу со всей силой, старанием, душой. Как отмечал Сталин, что крестьяне требуют заботы о хозяйстве и разумного ведения дела не от самих себя, а от руководства колхоза. Впрочем, в рамках административно-приказной системы и у колхозных руководителей исчезали возможности проявлять инициативу и брать на себя ответственность. Работать председателем колхоза, еще не означало быть его хозяином, часто он был всего лишь исполнителем, в одних случаях добросовестный, трудолюбивый, дисциплинированный, в других – расхлябанный, ленивый, склонный к пьянству и обману, но во всех случаях не обладающий хозяйским чувством инициативы и зачастую не стремящийся иметь его.

Ломка сложившихся в деревне форм хозяйствования вызвала серьезные трудности в развитии аграрного сектора. Среднегодовое производство зерна в 1933-1937 гг. снизилось до уровня 1909-1913 гг., на 40-50 % уменьшилось поголовье скота. Это было прямым следствием насильственного создания колхозов и неумелого руководства присланных в них председателей.

За пять лет государству удалось провести вполне удачную операцию по вымогательству сельхозпродуктов, покупая её по очень низким ценам, едва покрывавшим 20 % себестоимости. Эта операция сопровождалась небывало широким применением принудительных мер, которые содействовали усилению бюрократии, коррупции. Насилие по отношению к крестьянам позволило оттачивать те методы репрессий, которые позже были применены к другим общественным группам. В ответ на принуждение крестьяне работали все хуже, поскольку земля, по существу, им не принадлежала. Государству пришлось внимательно следить за всеми процессами крестьянской деятельности, которые весьма успешно осуществлялись самими крестьянами: пахотой, севом, жатвой, обмолотом и т.д. Лишенные всех прав самостоятельности и всякой инициативы, колхозы были обречены

на застой. А колхозники, перестав быть хозяевами, превращались в граждан второго сорта.

Начался массовый исход сельского населения в города. Однако это также входило в планы руководства, индустриализации требовались рабочие руки. В течение 30-х гг. из села ушли более 15 млн. человек, а численность рабочего класса увеличилась с 9 до 24 млн. человек, объемы сельскохозяйственного производства в результате коллективизации почти не изменились. Лишь среднегодовое производство зерна увеличилось на 6-7 млн.т. Зато эти показатели теперь обеспечивали не 55 млн. крестьян-единоличников, а 35 млн. колхозников, к тому же полностью зависимых от государства. Главным результатом коллективизации был индустриальный скачок.

Самым страшным последствием политики сплошной коллективизации стал голод 1932-1933 гг. Как правило, причиной голода чаще всего считали погодные условия, чрезмерные дожди или засуха губили урожай. В советский период тема голода в исторической науки не поднималась, но официальные отчеты органов ЗАГСа дают возможность прийти к выводу, что основной причиной смерти в период 1932-1933 гг. был голод. Лишь с распадом СССР, с середины 90-х гг. прошлого века тема голода становится актуальной. Историки начинают выяснять его истинные причины, и ряд их них, в том числе В.В. Кондрашин, приходят к выводу, что голод 1932-1933 гг. был закономерным следствием аграрной политики сталинского режима и ответным сопротивлением крестьян¹.

Голодом были охвачены территории Украины, Северного Кавказа, Сибири, Нижней и Средней Волги, а также другие территории СССР. Уже с 1929 г. стали возникать трудности с продовольствием из-за принудительных хлебозаготовок. Опыт первых двух лет коллективизации наглядно продемонстрировал, что сталинские колхозы по своей сути не имели ничего

¹ Кондрашин В. В. Голод 1932-33 годов в деревнях Поволжья // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 180.

общего с крестьянскими интересами. Они рассматривались властью, прежде всего, как источник для получения товарного хлеба и другой сельскохозяйственной продукции. Интересы хлеборобов при этом в расчет не брались, порой крестьянину оставляли столько хлеба, что его едва хватало на еду, о семенах не приходится и говорить.

Среди исследователей существуют различные оценки числа жертв данного голода, они могут колебаться в диапазоне от 3 до 3,5 млн. человек. С учетом недобора родившихся в 1932–1934 годах (1268 тыс. человек) и снижения рождаемости полные потери колеблются в интервале от 4,3 до 5 млн. человек¹.

К 1933 г. в колхозной деревне не оказалось никаких страховых запасов зерна на случай голода, традиционных для дореволюционного времени. В пик голода, с февраля по июль 1933 г., было принято не менее 35 постановлений Политбюро и декретов Совнаркома о выдаче в общей сложности 320 тыс. тонн зерна для продовольственных нужд. На семена, включая секретные поставки, было выделено 1, 274 млн. тонн хлеба. Однако подавляющее большинство колхозников, по воспоминаниям очевидцев и другим источникам, не посчитало их фактом помощи голодающему населению со стороны государства, так как помощь пришла поздно, ее размеры были мизерными, и она носила избирательный характер.

В историографии доказано, что в 1932–1933 гг. сталинское руководство замалчивало голод, продолжало вывозить хлеб за границу и игнорировать попытки мировой общественности оказать помощь голодающему населению СССР исходя из проводимого им политического курса. Голод явился результатом их недальновидной, ошибочной аграрной политики, основанной на антикрестьянских представлениях. Его могло бы не быть, если бы Сталин и его сторонники не победили своих оппонентов, выступавших против насильственной коллективизации. Поэтому сталинский голодомор – это

¹ Жиромская В. Б. «Голодная правда» // Российская газета. 2006. № 274. С. 37.

печальный опыт того, к чему приводят непродуманные политические решения, опирающиеся лишь на силу государственной власти, но не на поддержку большинства народа.

Таким образом, можно говорить о том, что итоги и последствия коллективизации не были однозначными. Коллективизация дала средства на развитие индустриализации, что пошло на пользу государству. По некоторым показателям он стал опережать капиталистические страны Европы и США, начала развиваться тяжелая промышленность, военная, что позволило выиграть Вторую мировую войну. Однако для советского социума коллективизация обернулась настоящей трагедией: миллионы жертв, искалеченных судеб. Традиционный деревенский уклад жизни был разрушен.

Глава III. Тема «Коллективизация в СССР»

в школьном курсе истории

1. Трактовка темы в современных учебниках истории

Концентрическая система преподавания истории в школе предполагает изучение темы «Коллективизации в СССР» в 9 и 11 классе в курсе Новейшей истории России. Концентрическая система исходит из конституционной нормы обязательного девятилетнего образования. Согласно этому положению, учащиеся должны получить за девять лет обучения полное представление об истории, начиная с древнейших времён и до современности. Изучение истории в рамках первого концентрира предполагает первоначальные знания о предмете, его темах, направлениях, усвоение основных событий в хронологическом порядке с позиций утвердившихся точек зрения. Такой подход ориентирован на работу памяти, которая должна заложить базу для более широкого и глубокого познания. Во втором концентре представленный материал становится предметом анализа, сопоставления. У учащихся есть возможность опереться на изученные факты предыдущего концентрира, а новые приобретения надстроить над ним. Также предполагает альтернативные точки зрения, дополнительные версии и суждения, которые будут содержать и новые данные в виде различных деталей.

Примерные учебные программы по истории для 9 класса отводят на курс Новейшей и современной истории России не менее 36 часов. Получается один урок в неделю в течение всего учебного года, либо 2 урока в неделю в течение полугодия. Курс истории России в 9 классе охватывает материал с 1917 года (советский период) и до современности. Таким образом, на тему «Коллективизация в СССР» уделяется не более 2-х часов (т.е. два урока).

Наиболее распространенными учебниками по истории России являются учебники таких издательств как «Просвещение» (авторы А.А. Данилов, Л.Г.

Косулина), «Дрофа» (авторы О.В. Волобуев, М.В. Пономарев), «Русское слово» (авторы Н.В. Загладин, С.Т. Минаков, С.И. Козленко, Ю.А. Петров), «Баласс» (авторы Д.Д. Данилов, А.В. Кузнецов, С.С. Кузнецова, А.В. Репников, В.А. Рогожкин, Н.С. Павлова) и другие. Отсутствие единого учебника по истории России позволяет каждому из них раскрывать содержание каждой темы по-разному. Проанализировав ряд учебников для 9 класса, можно сделать вывод, что тема «Коллективизации в СССР» представлена в следующей последовательности:

- 1) Причины коллективизации сельского хозяйства
- 2) Ход коллективизации, раскулачивание
- 3) Перегибы, методы, сопротивление политики коллективизации
- 4) Итоги и последствия коллективизации.

Каждый учебник, не смотря на единую содержательную линию, имеет разное название параграфов, пунктов. Например, в учебнике Д.Д. Данилова, Д.В. Лисейцева «История России. 9 класс» 2012 г. пункт, где обозначены причины, называется «Планов наших громадье». Сам параграф – «Рывок в будущее»¹. Тема коллективизации дана в этом учебнике достаточно расплывчато, переплетается в одном параграфе с темой индустриализации. Сообщаются ключевые даты и приуроченные к ним постановления, статьи: 1929 г. – «Год великого перелома»; январь 1930 г. – «О темпах коллективизации»; март 1930 г. «Головокружение от успехов»; годы первой пятилетки – 1928-1933гг.; ряд количественных показателей: 5% кулацкого населения (по расчетам Сталина), 60% объединённых крестьянских хозяйств к концу 1932 г. и другие показатели. Отмечено, что коллективизация проводилась преимущественно насильственными методами, что имело ответное сопротивление крестьян. Авторы учебника не подводят к выводу о том, была ли коллективизация оправданной мерой? Оставляет этот вопрос открытым для дискуссии.

¹ История России. 9 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / Д.Д. Данилов, Д. В. Лисейцев, А.В. Кузнецов, С.С. Кузнецова. М., 2012. С. 152.

В учебнике В.С. Измозика, О.Н. Журавлёва, С.Н. Рудника (издательство «Вентана-Граф» 2012 г.) тема коллективизации также совмещена в одном параграфе с темой индустриализации. В пункте «Коллективизация и её результаты» указана цель – переход крестьян к социалистическим формам ведения хозяйства¹. Причины четко не обозначены. Методы создания колхозной системы называют добровольно-принудительными, отмечено, что крестьяне вступившее в колхоз имели целый ряд льгот – дешёвая аренда, выделение лучших земель, возможность использовать сельхозмашины и т.п. однако указано, что коллективизация и раскулачивание имели ответное сопротивление, за период январь – март 1930 г. произошло 2 000 крестьянских выступлений. В подведении итога указаны положительные и отрицательные стороны данного процесса.

Наиболее полно и доступно заявленная тема отражена в учебнике А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной (издательство «Просвещение» 2013 г.)². Для неё выделен целый параграф «Коллективизация сельского хозяйства». Структура параграфа построена согласно хронологической последовательности событий данного периода, отражает ключевые его моменты, указанные выше. Авторы ставят свой вывод, отмечая плюсы и минусы данной политики, при этом УМК учебника рассчитан на решение проблемных вопросов (Какие оценки коллективизации известны в исторической науке? С какими из них вы согласны? Была ли коллективизация необходима? Почему?).

Таким образом, из анализа учебников по истории России для 9 класса следует, что материал по теме «Коллективизация в СССР» изложен обзорно, в хронологическом порядке излагаются основные события, даты. Дана краткая характеристика методов проведения раскулачивания и создания колхозов, во всех учебниках отмечено сопротивление крестьян данной политике. Итоги коллективизации сводятся в основном к количественным и

¹ История России. 9 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / В.С. Измозик, О.Н. Журавлёва, С.Н. Рудник. М., 2012. С. 80.

² История России, XX – начало XXI. 9 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, М. Ю. Брант. М., 2013. С. 173 – 178.

качественным показателям в сельском хозяйстве. Оценку событиям авторы практически не дают, оставляя этот вопрос открытым. Количество страниц, выделенных под данную тему, варьируется от 3 до 6. В целом, учебники составлены согласно первому концентру образования, согласно основной его цели.

Во втором концентре так же отсутствует единый учебник по истории России. Материал для 11 класса охватывает период со второй половины XIX века по XXI век. Причем следует учесть, что во втором концентре существуют базовый и профильный уровни обучения. Последний подразумевает более детальное изучение истории, рассмотрение проблемных вопросов, привлечение большего количества источников. Как правило, учебник профильного уровня используется в классах гуманитарного направления.

Примерная программа по истории Отечества в 11 классе отводит на этот курс не меньше 40 часов (для базового уровня). На раздел «Советское общество в 1920-1930-е годы» отводится не менее 8 часов. Получается, что на тему «Коллективизации в СССР» выделяется 1 час (1 урок). Примерная программа по истории Отечества профильного уровня отводит на изучение данного курса не менее 72 часов в год, плюс 16 резервных часов. На раздел «Советское общество в 1922 – 1941 гг.» – 11 часов. Таким образом, на тему «Коллективизации в СССР» можно выделить 2-3 часа.

Одним из наиболее популярных учебников по Отечественной истории является учебник авторов А. А. Левандовского, Ю.А. Щетинова, С. В. Мироненко, под названием «История России XX – начало XXI века», издательство «Просвещение». Рекомендован Министерством образования и науки РФ, для базового уровня. Заявленной теме посвящен параграф «Кардинальные изменения в экономике»¹. Материал параграфа носит аналитический характер, спектр причин охватывает и международные

¹История России, XX – начало XXI. 11 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / А. А. Левандовского, Ю.А. Щетинова, С. В. Мироненко. М., 2013. С. 214.

проблемы экономики – мировой экономический кризис 1929-1933 гг. Отсутствует четкая хронология событий данного процесса. Значительное внимание уделяется сопротивлению крестьян, а также отрицательным последствиям политики – голод 1932-1933 гг. Авторы учебника не подводят учеников к определенному выводу, позволяя с помощью дополнительных заданий, сделать самостоятельное заключение.

В рамках базового уровня используют интегрированный курс «Россия и мир». В учебнике О.В. Волобуева, М.В. Пономарева, В.А. Рогожкина, В.А. Клокова «История России и мир» для 11 класса, издательства «Дрофа» новым является то, что обоснование её начинается с особенностей Советского государства, с позиции социализма коллективизация трактуется как само собой разумеющийся вариант развития¹. Отсутствует хронологическое изложение важных событий, статистические данные и итоги коллективизации. Сопротивление крестьян, а также недостатки проводимой политики не затрагиваются. В основном идет анализ последствий коллективизации с позиции изменения общественного сознания, нового облика страны. Социальный аспект, проводимой политики, не затронут.

С явной критикой тема «Коллективизации» раскрыта в учебнике О.В. Волобуева, С. В. Кулешова «История России. 11 класс» издательства «Мнемозина». Название параграфа «Коллективизация: растоптанная деревня», на который выделено всего две страницы. Причину проводимой политики определили как «исчерпание экономических ресурсов, которые были созданы в эпоху императорской России, уже к 1925 году»². Упор делается на насильственные методы проведения политики, перегибы. Завершают параграф строки «в этот период государство вело настоящую войну против деревни». Польза или необходимость проводимой политики не отражена.

¹ История России и мира. 11 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / О.В. Волобуев, М.В. Пономарев, В.А. Рогожкин, В.А. Клоков. М., С. 151.

² История России. 11 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / О.В. Волобуев, С.В. Кулешов. М., 2009. С. 108.

Данную интерпретацию темы можно назвать однобокой, не отражающей реальной действительности. УМК учебника не содержит дополнительных заданий и вопросов, которые бы позволили сделать вывод самостоятельно.

Выбор учебников профильного уровня значительно ниже, чем для базового. Самым используемым является «История России, XX - начало XXI века. 11 класс» (автор В.А. Шестаков В.А., под редакцией А.Н. Сахарова), который подробно раскрывает основную причину коллективизации – необходимость средств для индустриализации¹. Можно считать объективным отражение процесса раскулачивания, так как автор объясняет связь между планом, перегибами, сопротивлением. Вопросы и задания в конце параграфа подразумевают привлечение дополнительных источников, историографии. Также предполагают дискуссии и диспуты по проблемным и спорным вопросам, таким образом, учебник позволяет учащимся сформировать собственную точку зрения на происходившие события.

Существующие многообразие учебников создает для учителя дополнительные проблемы. Рассматривая одну и ту же тему в разных учебниках, уверенно можно говорить, что ее трактовки бывают совершенно полярными. Объем материала, его смысловое содержание, привлечение статистических данных, документов в каждом учебнике различно. Позиция автора очевидна в каждом учебнике, подборка материала осуществляется в соответствии с ней.

Современные рабочие программы по истории, разработанные на основе ФГОС, содержат рекомендуемый объем материала по каждой теме. В рамках 9 класса, по заявленной теме, предполагается изучить: СССР в 1930-е гг.: создание государственного социализма; коллективизация, её задачи и итоги; индустриализация страны; итоги «большого скачка». В 11 классе в рамках темы «Коллективизация в СССР», предполагается изучить следующие подразделы: сталинская «революция сверху» в деревне, XV съезд партии

¹ История России, XX - начало XXI века. 11 класс, профильный уровень: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / А. В. Шестаков, А. Н. Сахаров. М., 2014. С.132.

(декабрь 1927 г.): перевод крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства и политика наступления на кулачество; 1929 — «год великого перелома»: ускорение темпов коллективизации и применение чрезвычайных мер в отношении крестьян; политика «ликвидации кулачества как класса» и постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. о кулацкой ссылке; голод 1932—1933 г. и его последствия; итоги коллективизации; примерный устав сельхозартели; введение единой паспортной системы и правовое положение колхозников; историческое значение коллективизации для судьбы страны и ее оценка в отечественной исторической литературе.

Обозначенные микротемы в рамках общей темы дают возможность учителю отобрать нужный материал, определить для себя вектор мыслей и идей. Современная система образования не возбраняет привлечение дополнительных источников, противоположных точек зрения. Но важно «не утопить» своих учеников в потоке информации. Нужно задать точную систему координат, в которой учащиеся смогут пользоваться своими знаниями, привлекать иные, сохранять и отстаивать свою точку зрения.

Технологическая карта урока

Предмет: История России в XX – XXI вв.

Класс: 9

Тип урока: изучение нового материала

Тема: Коллективизация сельского хозяйства в СССР

Цель: создание условий для формирования представлений о процессе коллективизации сельского хозяйства в СССР

Задачи:

Образовательная: формировать представления учащихся о причинах, об основных этапах и событиях коллективизации, а также представления об её итогах и последствиях

Воспитательная: способствовать определению личностного отношения к содержанию урока – периоду коллективизации в СССР, расширить познавательный интерес учащихся к отечественной истории

Развивающая: совершенствовать умение учащихся выделять главное в изученном материале, анализировать, делать вывод; развивать мышление, речь учащихся, внимание, память; формировать умения и навыки работы с документами, извлекать информацию из печатных и иллюстративных источников

УУД:

Личностные: оценивание усваиваемого содержания, исходя из социальных и личностных ценностей, понимать значимость политики коллективизации для развития экономики СССР

Регулятивные: выделение и осознание учащимися того, что уже усвоено и что ещё подлежит усвоению, осознание качества и уровня усвоения; составление плана и последовательности действий

Коммуникативные: умение слушать других, работать в группе, а также умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли

Познавательные: умение сформулировать проблему, построить логическую цепь рассуждений, привести доказательства своей позиции

Планируемые результаты:

Предметные:

знать

причины, сущность, результат и последствия коллективизации и политики ликвидации кулачества как класса

уметь

объяснить экономические, социальные и политические последствия «нового курса в деревне», использовать текст исторического источника при ответе на вопросы, решении различных учебных задач, сравнивать свидетельства различных источников, выражать свои мысли о важнейших исторических

событиях, давать описание исторических событий на основе текста и иллюстративного материала учебника

Личностные:

самоопределение позиции к политике коллективизации, действие нравственно-этического оценивания аграрной политики Сталина

Метапредметные:

умение осознанно читать тексты с целью удовлетворения познавательного интереса, освоения и использования информации, усвоение способов поиска информации, выделение нужной для решения учебной задачи информации, систематизация, сопоставление, анализ и обобщение имеющихся в тексте идей и информации, их интерпретация и преобразование

Основные понятия: коллективизация, колхоз, колхозники, кулак, подкулачник, спецпереселенец

Межпредметные связи:

история – русский язык, литература: при работе с новыми терминами, понятиями даётся их этимология (происхождение, перевод, значение), анализируются исторические документы, фрагменты из художественных произведений, художественной литературы, и сопоставление их с соответствующими описаниями, характеристиками и оценками в учебнике истории, речевая деятельность является основой межпредметных связей русского языка с историей

история – география: сплошной коллективизацией были в основном охвачены самые плодородные, черноземные территории СССР (Украина, Среднее и Нижнее Поволжье и др.)

история – биология: воздействие длительного голода на организм человека, а также его поведение

история – обществознание: в рамках темы коллективизации отчетливо видна схема взаимодействия власти и социума в условиях тоталитарного режима

история – математика: использование различных подсчетов, графиков, таблиц, схем

Средства обучения:

1)учебник А.А.Данилов, Л.Г.Косулина «История Росси XX - начало XXI века» 9 класс, М.: «Просвещение», 2013год

2)Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 2. ноябрь 1929 — декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000.

3) Тендряков В. Ф. Хлеб для собаки. Люди или нелюди: Повести и рассказы. - М.: Современник, 1990.

Форма урока: смешанная (исследование + беседа)

Продолжительность урока: 45 мин

Основные этапы организации учебной деятельности	Время этапа (мин)	Цель этапа	Содержание педагогического взаимодействия				
			Деятельность учителя	Деятельность обучающихся			
				Познавательная	Коммуникативная	Регулятивная	
Организация начала занятия	2	Подготовка учащихся к работе	Приветствие, задает положительный настрой на работу и сотрудничество	Настраиваются на учебную деятельность	Приветствие учителя, готовятся к взаимному сотрудничеству с учителем и одноклассниками	Настрой на саморегуляцию, контроль, коррекцию своей деятельности	
Подготовка к основному этапу занятия, актуализация знаний	5	Введение в тему, создание проблемной ситуации, установка познавательной	Создает погружение в проблему. Строит логическую цепочку рассуждений. <i>Воспользовавшись очередным</i>	Формулируют предполагаемые источники для индустриализации. Определяют цель занятия - выяснить	Сотрудничество в поиске информации, высказывают свои собственные мнения, слушают доводы	Действия по планированию, саморегуляции и коррекции знаний	

		цели и задач	<p><i>кризисом НЭПа, Сталин объявил о «великом переломе», об ускоренном превращении СССР в великую промышленную державу, начинается индустриализация (что это?) а для этого необходимы были средства. Откуда их можно было взять? Процесс, о котором пойдет речь на сегодняшнем уроке, ярко</i></p>	<p>причины, сущность, результаты политики коллективизации. Обозначают тему урока, составляют план занятия, записывают его в тетрадь. Тема: Коллективизация сельского хозяйства в СССР План: 1. Причины 2. Сущность политики коллективизации 3. Крестьянское сопротивление</p>	одноклассником, учителя	
--	--	--------------	---	---	-------------------------	--

			<p><i>отобразился в частушках 1930-х гг.</i></p> <p><i>1. Брюхо голо, лапти в клетку, выполняем пятилетку. Кто за гриву, кто за хвост, растащили весь колхоз.</i></p> <p><i>2. Говорят в колхозе худо, а в колхозе хорошо. До обеда ищут сбрую, а с обеда – колесо.</i></p> <p><i>3. Мы с миленком расставались в это воскресеньице. Меня приняли в колхоз, его –</i></p>	<p>е</p> <p>4. Результаты и последствия</p> <p>Работают с учебником на стр.173. Выписывают понятие «коллективизация» в тетрадь.</p>		
--	--	--	---	---	--	--

			<p><i>на выселеннице. Как вы думаете, может ли частушка отразить правдоподобие событий? Почему? Предлагаю разобраться в этой проблеме.</i></p> <p>Корректирует, направляет деятельность учеников.</p>			
Усвоение новых знаний и способов действий	20	Обеспечение восприятия, осмысления и первичного	Создает условия для решения учебных задач. Контролирует, корректирует процесс освоения	Поиск и выделение необходимой информации из текста учебника, документов, структурирова	Приобретают навыки взаимодействия в группах, умение слушать других,	Действия по планированию, саморегуляции и коррекции знаний

		запомина ния новых знаний о периоде коллекти визации	<p>учащимися новых знаний, согласно плану занятия:</p> <p>1. Предлагает ученикам на основе учебника стр.173 «Причины коллективизаци и» составить кластер.</p> <p>2. <i>Процесс коллективизаци и представлял собой взаимодействи е нескольких практик, разных методов.</i></p> <p>Делит класс на три группы, каждая получает отдельное задание по работе с документом.</p>	<p>ние знаний. Работа, согласно плану занятия:</p> <p>1.Составление кластера «Причины коллективизац ии» (Приложение 1)</p> <p>2. Первая группа работает с Постановлени ем ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизац ии и мерах помощи государства колхозному строительству » от 5 января 1930 г.</p> <p>Вторая группа – Постановлени е Политбюро ЦК ВКП(б)</p>	<p>отстаивать свою точку зрения, опыт ведения дискуссий, бесед</p>	
--	--	--	---	---	--	--

			<p>3. Политика коллективизации встретила сопротивление. Как вы думаете почему?</p> <p>4. Что бы оценить результаты и последствия, предлагает ученикам сопоставить данные учебника на стр. 175 с отрывком из рассказа писателя В.Тендрякова «Хлеб для собаки», отрывком из письма комсомольца Ткаченко секретарю ЦК КП(б) С.В. Косигору, 18 июня 1932 г.</p>	<p>«О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»</p> <p>Третья группа –</p> <p>Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О высылке и расселении кулаков».</p> <p>(Приложение 2)</p> <p>На основе анализа документов составляют в тетради схему:</p> <p>Коллективизация = создание колхозов +</p>	
--	--	--	---	---	--

				<p>раскулачивание + выселение.</p> <p>3. Выступление ученика о масштабах, силе, особенностях крестьянского сопротивления.</p> <p>(Приложение 3)</p> <p>4. Делают вывод на основе сравнения данных учебника и прочитанных отрывков.</p>		
Закрепление новых знаний и способов действий, первичный контроль	10	Обеспечение усвоения новых знаний с помощью различных	Совершает первичный контроль, оценку усвоенных знаний и умений учащихся.	Создают синквейны на тему «Коллективизация сельского хозяйства в СССР»	Умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с	Проверяют прочность усвоения полученных новых знаний. Осознание каждым учащимся, что усвоено и выявление возможных пробелов.

		заданий; установле ние правильн ости и осознанн ости усвоения нового материал а, выявлени е пробелов, их корректи ровка	Работа по вопросам на стр.178, составление синквейна.	Пример: <i>1.(одно существител ьное)коллекти визация</i> <i>2. (два прилагательн ых)несправедл ивая, насильственн ая</i> <i>3. (три глагола) раскулачивали , заставляли, принуждали</i> <i>4. (фраза) объединение крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства</i> <i>5. (1 слово, связанное по смыслу с первым) колхоз</i>	поставленно й задачей (составить синквейн). Слушают выступление своих одноклассни ков. Участвуют в коллективно м обсуждении.	
Подведение итогов	5	Анализ и оценка успешнос	Выставляет оценки и отметки в			Умение оценивать себя, свою работу с использованием разработанных критериев оценки.

		ти достижен ия цели	журнал. Подводит итог занятия.			
Информация о домашнем задании	2 мин	Обеспече ние понимани я содержан ия и способа выполнен ия домашнег о задания	Сообщает инструкцию выполнения домашнего задания. §24. О коллективизаци и и её целях в 1930-х гг. говорили, что она сделает людей зажиточными. Напишите краткое эссе с опровержением или доказательство м данного тезиса, привлекая дополнительны е источники.	Записывают домашнее задание, выслушивают инструкции учителя по выполнению работы в тетради.		
Рефлексия	1 мин	Выявить комфортн ость на уроке	Предлагает каждому ученику нарисовать на		Диалог с учителем	

		каждого ученика.	доске смайлик, означающий его работоспособн ость на прошедшем уроке.			
--	--	---------------------	--	--	--	--

Заключение

Установление колхозного строя ознаменовало собой новый этап в жизни не только деревни, но и всей страны в целом. Господствующими формами собственности стали государственная и колхозно-кооперативная. Изменился и социально-политический облик государства. Советское общество представляло собой с одной стороны, социально классовое образование в лице партийно-государственной бюрократии, от лица общества распоряжающейся государственной и колхозно-кооперативной собственностью, с другой стороны – лишенные основных средств производства наемные рабочие города и деревни.

С 90-х гг. прошлого столетия в исторической науке изменилось направление подходов в изучении темы коллективизации. Если до этого времени коллективизацию рассматривали как явление необходимое, эффективное, положительное во всех смыслах, то у современных историков преобладают негативные оценки. Стали затрагивать неизученные ранее социальные аспекты проводимой политики, ее методы, последствия.

В данной работе была сделана попытка изучения и обобщения материала о процессе формирования колхозной системы, в частности – изучение социальных практик адаптации и сопротивления крестьян политики коллективизации. В период СССР проблема сопротивления не оглашалась, замалчивалась.

Согласно поставленным задачам, при исследовании заявленной темы, можно сделать ряд выводов:

1. На основе рассмотренных источников, достижений современной исторической науки следует, что основными составляющими практиками процесса коллективизации являлись создание колхозов, раскулачивание, депортация. Все эти практики базировались на определенной законодательной базе, основу которой составили специально принимаемые нормативно-правовые акты. Которые носили они в основном политический характер, применение их местными властями сопровождалось произволом, насилием. Например, секретное постановление «О мероприятиях по

ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», вышедшее 30 января 1930 г., утверждало сроки операции, категории раскулаченных, распоряжения конфискованного имущества и т. д. Механизм же претворения всех планов в жизнь был расписан расплывчато. Местному начальству предстояло выполнить указанные нормативы любыми способами. Отсюда возникало и насилие, и незаконность, и сопротивление, и изворотливые способы адаптации к новому укладу жизни.

2. Политика государства по созданию колхозной системы затронула все слои сельских жителей, каждую крестьянскую семью. Изменила их жизнь.

Все сельское население условно было разделено на бедняков, середняков, кулаков. Бедняки стали основной опорой нового строя, составляли основную массу колхозников. Так же именно бедняки становились активистами, агитаторами, помощниками советской власти в выявлении кулаков. Среднякам пришлось тяжелее, часть из них вступила в колхоз, а вот другая часть столкнулась с раскулачиванием и выселением. Перед началом политики сплошной коллективизации к кулакам можно было причислить лишь 2,5 % населения по всему СССР, Сталин же определили 5 %, получается, что часть середнячества была причислена к кулакам и оказалась подвержена всем соответствующим мероприятиям¹.

Кулаки были разбиты на три категории: первая – контрреволюционный актив, вторая – бывшие помещики, полупомещики, богатые крестьяне, третья – занимающиеся ростовщической деятельностью и использующие наемный труд. У каждой категории конфисковывали имущество, лишали избирательных прав и депортировали.

Со времен политики сплошной коллективизации прошло уже более восьмидесяти лет, но до сих пор живы воспоминания тех лет, которые более детально, образно передают атмосферу той эпохи, нежели архивные документы. Политика сплошной коллективизации нарушила уклад нескольких миллионов человеческих семей (по разным данным от 5 до 6 млн. человек были депортированы), навсегда изменила их судьбы. Выселяли всех

¹ Власов В. А., Тишкина А. В. «Великий перелом» в пензенской деревне. – Пенза, 2013. С. 96.

трудоспособных членов семьи, у родственников разрешалось оставлять стариков, детей, но как показывают документы – уезжать предпочитали всей семьей.

В данной работе описана история раскулачивания И.А. Севастьянова, уроженца с. Ворона, Пачелмского р-на, Пензенского округа. Он был отнесен ко второй категории кулаков, занимался торговлей, имел наемных рабочих. До революции располагал значительным хозяйством в 150 десятин земли, к началу коллективизации надел убавился до 6 десятин. В 1930 г. имущество было отчуждено, хозяин лишен избирательных прав¹. В 1931 г. был выслан с семьей из 4 человек (2 трудоспособных, 2 детей в возрасте 15 и 17 лет) в Казахстан. На новом месте Севастьяновым прижиться оказалось очень тяжело, вскоре умерла супруга, в этом же 1931 г. умер и И.А. Севастьянов в возрасте 52 лет. Дети на родину не вернулись. Все имущество было передано колхозу, дом передан одному из бедняков.

Политика коллективизации не подлежала опровержению, некоторые раскулаченные подавали заявления на пересмотр их дел, но лишь немногим удалось вернуться обратно. В условиях тоталитарного режима права граждан носили формальный характер.

3. На основе проделанной работы можно утверждать, что крестьянское сопротивление политики коллективизации носило массовый характер. Формы сопротивления были разнообразными, по своему характеру они были активными и пассивными. Пассивные формы сопротивления начались еще в 1927-1928 гг. в период кризиса хлебозаготовок. В основном это было разбазаривание имущества, забой скота, сокращение земельного надела, подделка документов, побег в город, распространение слухов, листовок, порча колхозного имущества и т. п. Такие действия со стороны крестьянства наносили непоправимый урон государству. Побороть пассивное, скрытое сопротивление намного труднее, чем активное, открытое.

¹ Власов В. А., Степанов О. В., Тишкина А. В. Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае. – Пенза, 2009. С. 410.

Активное сопротивление начинается одновременно с политикой сплошной коллективизации. Выражалось оно в таких формах как восстание, выступление мятеж. Все эти термины во многом условны, так как фактически это был открытый протест крестьян с участием от нескольких единиц до нескольких сотен человек. Причем участниками таких протестов были и женщины и мужчины. Крестьянство единогласно выступало против создания колхозов, раскулачивания, выселения. И кулаки, и середняки, и бедняки добивались одной цели. К активной форме сопротивления относятся угрозы, запугивания, убийства, избивание представителей власти. Не смотря на то, что подобные действия жестоко наказывались (арест, расстрел) сопротивление набирало обороты. С выходом 2 марта статьи Сталина «Головокружение от успехов» начинается массовый выход крестьян из колхозов, что повлияло дополнительной причиной к расправе с местной властью. В исторической науке даже появился термин «мартовская лихорадка» характеризующий тот период времени.

Самым масштабным сопротивление было в Центрально-Черноземных районах, Поволжье, Украине, Средней Азии, на Кавказе.

Всего за 1929 г. – 1307 восстаний, в них приняли участие 244 000 крестьян, в 1930 г. – 13754, участие приняли уже 2 468 625 человек¹. Причем выступления не носили спонтанного характера, они были продуманными, намеренными. Часто обычное собрание перерастало в неконтролируемую толпу.

Тем не менее, строительство колхозов продолжалось, уже в 1932 г. было создано 221 тыс. колхозов – 61 % от общего числа хозяйств. Поэтому крестьянам приходилось адаптироваться к новым условиям жизни.

Одной из форм адаптации было самораскулачивание – намеренное сокращение своего хозяйства, с целью уменьшения его социально-экономической значимости и сокращения налога. По российским данным за время сплошной коллективизации самораскулачивались от 200 до 250 тыс.

¹ Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010. С. 216.

семей (почти 1 млн. чел.). Всего около 9,5 млн. чел. перебрались на постоянное место жительства в город, причем 83 % из них трудоспособные мужчины.

Самораскулачивание, как форма адаптации, тесно переплеталось с некоторыми формами пассивного сопротивления, поэтому адаптация не означала подчинения политики государства.

В этот период зафиксировано немало сделок о продаже земли, нарушавших закон о национализации земли (продавали дом и хозяйственные постройки вокруг него, что фактически означало и продажу участка земли, на котором все это располагалось). По договоренности крестьяне покупали профсоюзные билеты и уезжали в город, он позволял устроиться на работу. Крестьяне, имевшие большой надел земли, делили его между сыновьями, но на деле продолжали обрабатывать его вместе. В основном на такие хитрости и уловки шли те крестьяне, которым действительно было что терять, они не хотели подчиняться советской власти.

Имелись случаи, когда крестьяне добровольно уходили в колхоз, отдавали свое имущество. Беднякам приспособиться было легче, чем всем остальным.

4. В исторической науке итоги и последствия политики сплошной коллективизации даются весьма неоднозначные. В советский период было принято делать акцент на положительном значении коллективизации. Задача современной науки оценить значение коллективизации объективно, а значит рассмотреть и отрицательную ее сторону.

К экономическим итогам относятся следующие: увеличился экспорт зерна, если в 1928 г. он составил 100 тыс. тонн зерна, то в 1931 г. – 5 200 тыс. тонн зерна, вырученные средства шли на развитие тяжелой промышленности. Среднегодовые темпы роста промышленного производства составили от 10 % до 17 %. Увеличилась на 21 млн. га посевная площадь, но урожай зерна в 1932 г. – 5,7 ц/га против 8,2% ц/га в 1913 г¹. В начале 1930-х гг. резко увеличивается число горожан, возникают проблемы с

¹ Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. - М., 1989. С. 163.

продовольствием, у крестьян стали отбирать еще больше хлеба. Экономическая жизнь была сверхцентрализована, рыночные механизмы подчинены государству.

Демографические итоги подсчитать невозможно. Статистикой ведал лично Сталин. После 1932 г. данные о рождаемости, смертности, численности населения перестали публиковать.

Страшным последствием оказался голод 1932-1933 гг., унесший по разным подсчетам от 3,5 до 5 млн. человеческих жизней (с учетом не родившихся). Им были охвачены практически все территории сплошной коллективизации, но больше всего пострадало население Украины, Поволжья¹.

За годы сталинской аграрной политики деревня лишилась миллионов опытных, ведущих сельских хозяев. Их исчезновение понизило общий уровень квалификации сельского работника страны. В рамках административно-приказной системы у колхозных руководителей не было возможности проявить собственную инициативу. Председатель являлся всего лишь исполнителем.

Таким образом, коллективизация была выгодна государству, по некоторым показателям оно стало опережать страны Европы и США. Развитие тяжелой промышленности, военной позволило выиграть Вторую мировую войну. Однако для советского социума коллективизация явилась своеобразной трагедией. Пострадали ни в чем не повинные люди. Однако, до сих пор никто, в том числе и критики коллективизации, не могут предложить внятного способа проведения индустриализации.

5. Тема «Коллективизация в СССР» в школьном курсе истории изучается в первом и втором концентре, то есть в 9 и 11 классе. Отводится на нее не больше двух часов. В рамках этой темы изучаются такие аспекты как причины создания колхозной системы, ход событий и раскулачивание, затрагивается проблема сопротивления, дан обзор итогов и последствий. Стоит отметить, что учебный материал по данной теме носит

¹ Кондрашин В. В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 437.

фактологический характер, практически не дана оценка событий. Хотя отсутствие единого учебника по истории приводит к тому, что разные авторы рассматривают эту тему в разном ключе, одни акцентируют внимание на успехах и достижениях, другие обличают аграрную политику советской власти. Несомненным преимуществом современных учебников является то, что после каждой темы имеется раздел с вопросами и заданиями творческого, аналитического, проблемного характера, позволяющие сделать самостоятельные выводы и оценки.

На основе материалов проделанного исследования была разработана технологическая карта урока «Коллективизация в СССР» для 9 класса, которая предполагает решение проблемных вопросов, работу с документами, работу в группах.

Таким образом, цель и задачи данной работы были достигнуты. Тема коллективизации остается актуальной и сегодня. Современные модернизационные процессы в России охватывают и сферу сельского хозяйства, которое в последние десятилетия утратило свой потенциал, в результате чего российский рынок зависим от импортных товаров. В связи с этим необходимо глубже изучать опыт прошлых реформ аграрного сектора, с целью анализа всех достижений и просчетов.

Список источников и литературы

I. Государственный архив Пензенской области:

1. ГАПО. Ф. р-889. Управление НКВД по Пензенской области. Оп. 1. Д. 6636.
2. ГАПО. Ф. р-889. Управление НКВД по Пензенской области. Оп. 1. Д. 6642.
3. ГАПО. Ф. п-54. Пензенский окружной комитет. Оп. 1. Д. 338.
4. ГАПО. Ф. п-54. Пензенский окружной комитет. Оп. 1. Д. 383.

II. Опубликованные документы:

5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5 / Под ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – М., 1984. – 494 с.
6. Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936. М., 2003. 913с.
7. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. Т. 3. Конец 1930-1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2001. – 1008с.
8. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. – 1929. – № 34. – 935 с.

III. Источники к Главе 3. Тема «Коллективизация в СССР» в школьном курсе истории:

9. История России, XX – начало XXI. 9 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, М. Ю. Брант. М.: Просвещение, 2013. 383 с.
10. История России. 9 класс: учеб. пособие для общеобразов. учреждений / О.В. Волобуев, М.В. Пономарев, А.П. Ненароков. М.: Дрофа, 2010. 337 с.

11. История России. 9 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / Н.В. Загладин, С.Т. Минаков, С.И. Козленко, Ю.А. Петров. М.: Русское слово, 2007. 436 с.

12. История России. 9 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / Д.Д. Данилов, Д. В. Лисейцев, А.В. Кузнецов, С.С. Кузнецова. М.: Баласс, 2012. 387 с.

13. История России. 9 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / В.С. Измозик, О.Н. Журавлёва, С.Н. Рудник. М.: Вента-Граф, 2012. 355 с.

14. История России, XX – начало XXI. 11 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / А. А. Левандовского, Ю.А. Щетинова, С. В. Мироненко. М.: Просвещение, 2013. 424 с.

15. История России. 11 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / О.В. Волобуев, С.В. Кулешов. М.: Мнемозина, 2009. 339 с.

16. История России, XX - начало XXI века. 11 класс, профильный уровень: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / А. В. Шестаков, А. Н. Сахаров. М.: Просвещение, 2014. 348 с.

17. История России и мира. 11 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / О.В. Волобуев, М.В. Пономарев, В.А. Рогожкин, В.А. Клоков. М.: Дрофа. 385 с.

18. История России. 11 класс: учеб. пособие для общеобразоват. учреждений / В.С. Измозик, С.Н. Рудник. М.: Вента-Граф, 2013. 387 с.

IV. Монографии и статьи по теме исследования:

19. Новые страницы истории Отечества. Межвузовский сборник научных трудов / ПГПУ им. В. Г. Белинского. Пенза, 1992. С. 128-143.

20. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: РОССПЭН, 2010. 367 с.

21. Власов В. А., Степанов О. В., Тишкина А. В. Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае. – Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2009. – 500 с.
22. Власов В. А., Тишкина А. В. «Великий перелом» в пензенской деревне. – Пенза: ПГУ; ГУМНИЦ, 2013. – 148 с.
23. Данилов В. П. Коллективизация: Как это было. Страницы истории советского общества. М., 1989. 352 с.
24. Данилов В. П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства СССР. М., 1989. 240 с.
25. Доброноженко Г.Ф. «Кулаки»: от идеологического конструирования к реальной социальной группе//История сталинизма: крестьянство и власть. – М.: РОССПЭН, 2011. – 422 с.
26. Доброноженко Г. Ф., Л.С. Шабалова. Раскулачивание и крестьянская ссылка в социальной памяти людей: Исследования, воспоминания, документы. Сыктывкар: СыктГУ, 2005. – 294 с.
27. Доброноженко Г. Ф. Методология анализа социальной группы «кулаки» в отечественной историографии // Российская история. 2009. №5.
28. Жиромская В. Б. «Голодная правда» // Российская газета. 2006. № 274.
29. Зеленин И. Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930-1939: политика, осуществление, результаты. М.: Наука, 2006. 315 с.
30. Зеленин И. Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия // Вопросы истории. 1994. №10.
31. Зеленин И. Е. Ивницкий Н. А., Кондрашин В. В., Осколкин Е. Н. О голоде 1932-1933 гг. и его оценки на Украине // Отечественная история. 1994. № 6.
32. Зеленин И.Е. Политотделы МТС – продолжение политики «чрезвычайщины» (1933-1934 гг.) // Отечественная история. 1992. №6.

33. Зеленин И.Е. Коллективизация и единоличник (1933-первая половина 1935) // Отечественная история. 1993. № 3.
34. Зеленин И.Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР. 1989. №2.
35. Ивницкий Н.А. Коллективизация сельского хозяйства: опыт, уроки, выводы. – М.: Наука, 1988. – 300 с.
36. Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 гг.: кто виноват? // Преподавание истории в школе. 2009. № 2, 3.
37. Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. – М.:РОСППЭН, 2008. – 518 с.
38. Надькин Т.Д. Крестьянское сопротивление политике коллективизации и раскулачиванию на территории Мордовии (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Социально-политические науки. 2011. №1.
39. Надькин Т.Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М.: РОССПЭН, 2010. 311 с.
40. Мельникова Т.А. Историография аграрной политики СССР 30-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2009. №2.
41. Орлова А.А. Что же было: голод или засуха? // Вопросы истории. 1986. №2.
42. Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935 гг. – М.: МГУ, 1993. – 144 с.
43. Плотников И.Е. Как ликвидировали кулачество на Урале // Отечественная история. 1993. № 4.
44. Плотников И.Е. О темпах и формах коллективизации на Урале// Отечественная история. 1994, №3.
45. Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. – М.: МГУ, 1989. – 224 с.
46. Рыбаков П. А. Антиколхозное движение крестьян в Московской области. 1930-1932гг. // Вопросы истории. 2011. №12.
47. Смирнов В.А. Раскулачивание по сценарию // Кентавр. 1994. №3.

48. Соколов А. К. Лекции по советской истории. 1917-1940. – М., 1995. – 282 с.
49. Тимошечкина Е. М. «У нас нет кулаков!»: крестьянство и политика «раскулачивания» в локальном измерении //Российская история. 2010. №2.
50. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинга, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 1999. – 880 с.
51. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинга, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 2000. – 927 с.
52. Шекшеев А. П. «Черные партизаны». Эпизод крестьянского сопротивления коллективизации // Российская история. 2011. № 6.
53. Цаплин В. В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. 1989. № 4.